Буассье Г.

Катакомбы

[Stable URL: http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2335]

[Публикация работы:]
Буассье Г. 1907: Катакомбы / Е.Д. Векилова (пер.). М.

STATIO ANTIQVITATIS

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

„Религіозно-общественная библіотека“.

Серія III. № 3.

Г. Буасье.

КАТАКОМБЫ

Перев. **Е. Д. Векиловой**, съ предис **В. Эрна**
„Катакомбы и современность“.

ЦѢНА 30 КОП.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ **Д. П. Ефимова**.
Москва, Моховая, домъ Бенкендорфъ.
1907.

Книгоиздательство „ТРУДЪ и ВОЛЯ“.

		ЦѢНА.
1.	*В. М. Хвостовъ.* Права и значеніе народнаго представительства	8 к.
2.	*Г. Закъ.* Смертная казнь	10 „
3.	*А. Николаевъ.* Для чего нужно всеобщее обученіе	10 „
4.	*Н. Ивановъ.* Изъ русской старины: Бунтъ Стеньки Разина	8 „
5.	*А. К. Дживелеговъ.* Права и обязанности гражданъ.	8 „
6.	*Н. Е. Кудринъ.* Какъ организовать выборы?	3 „
7.	*Л. Гинзбургъ.* Евреи въ Россіи.	12 „
8.	*Г. Закъ.* Лассаль и его время	8 „
9.	*А. Николаевъ.* Интеллигенція и народъ.	10
10.	*Д. Гремяченскій.* Какъ составляются законы	8
11.	*В. Львовъ-Рогачевскій.* Печать и цензура	20 „
12.	*А. Житковъ.* О налогахъ	6
13.	*В. О.* Государственное обложеніе въ Россіи	10 „
14.	*В. У.* Какіе нужны порядки?	5 „
15.	*Н. Ивановъ.* Что такое политическая партія	3 „
16.	*А. К. Дживелеговъ.* О конституціи и конституціонномъ порядкѣ	6 „
17.	*А. Бѣлевскій-Бѣлорусовъ.* Бабы	3 „
18.	*А. К. Дживелеговъ.* Армяне въ Россіи	10 „
19.	*А. Лосевъ.* Профессіональные союзы	6 „
20.	*Г. Балицкій.* Гражданская свобода и производительность труда	10 „
21.	*Д. Г.* Наша полиція	6 „
22.	*Ольга Волькенштейнъ.* Страна равенства и свободы	10 „
23.	*Г. Балицкій.* Забастовка и бойкотъ	8 „
24.	*Л. Дѣева.* Великая крестьянская война	6
25.	Что намъ нужно?	10 „
26.	*Флеровъ.* Земледѣльческіе рабочіе	10 „
27.	*Э. Ренанъ.* Жизнь Іисуса	60 „
28.	*Д. Г.* Что такое учредительное собраніе	6 „
29.	*А. М. Обуховъ.* Что нужно для выборовъ?	6 „
30.	*А К. Дживелеговъ.* Бисмаркъ и Лассаль	8 „
31.	*д-ръ Дурново.* Приказный строй и народное хозяйство.	6 „
32.	*д-ръ Шертлинъ.* Попеченіе о безработныхъ	6 „
33.	*Э. Вальянъ.* Соціальное страхованіе	8 „
34.	*Г. Балицкій.* Россія при Николаѣ I	8 „
35.	*Н. Сибирякъ.* Рабочій пролетаріатъ въ Россіи	8 „
36.	*О В. Пайеръ.* Прибавочный трудъ и прибавочная цѣнность	6 „
37.	*Н. П.* Всеобщее избирательное право	6 „
38.	*Д. Г.* О чрезвычайныхъ законахъ	6 „
39.	*А. К. Дживелеговъ.* Крестьянскія движенія на Западѣ.	6 „
40.	*Раулъ Із.* Камеры соглашенія во Франціи	3 „

STATIO ANTIQUITATIS

„Религіозно-общественная библіотека“.

Серія III. № 3.

Г. Буасье.

КАТАКОМБЫ.

Перев. **Е. Д. Векиловой**, съ предисл. **В. Эрна**

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ **Д. П. Ефимова**.
Москва Моховая, домъ Бенкендорфъ.
1907.

Москва, типографія Вильде, Малая Кисловка собственный домъ.

Катакомбы и современность.

„Катакомбы“ Буасье представляютъ изъ себя отдѣльный очеркъ изъ цѣлой серіи однородныхъ очерковъ, печатавшихся въ „Revue de deux Mondes“ и потомъ вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ въ трехъ томахъ подъ названіемъ „Promenades archeologiques“, „Nouvelles promenades archeologiques“ и „L'Afrique romaine“. Научныя и литературныя достоинства всѣхъ трудовъ Г Буасье настолько неоспоримы и общепризнаны, что говорить объ этомъ нѣтъ надобности. Насколько же увлекательно, доступно и просто они написаны, показываетъ тотъ удивительный фактъ, что „Promenades archeologiques“—этотъ сборникъ *археологическихъ* этюдовъ, и сборникъ довольно объемистый, болѣе чѣмъ въ 400 убористыхъ страницъ, выдержалъ уже *восемь* изданій! Трудно найти другого историка во всей исторической литературѣ, которой бы съ такимъ блескомъ, съ такой простотой и законченностью, съ такой артистической ясностью могъ на немногихъ страницахъ излагать результаты долголѣтнихъ и самыхъ кропотливыхъ изысканій. О катакомбахъ много написано. Но нужно одолѣть груды

STATIO ANTIQVITATIS

сырого матеріала, перелистать не одну тысячу страницъ для того, чтобы уяснить общіе результаты научныхъ изслѣдованій,посвященныхъ катакомбамъ. Буасье же въ своихъ „Катакомбахъ“ съумѣлъ на 80 страницахъ почти исчерпывающимъ образомъ обрисовать эти общіе результаты, обставивъ изложеніе вполнѣ достаточнымъ фактическимъ матеріаломъ. Поэтому переводъ этого очерка на русскій языкъ не нуждается въ объясненіи.

Я въ своемъ предисловіи хочу сказать о другомъ.

Часто сѣдая древность несетъ поученіе современности. Когда читаешь или думаешь о катакомбахъ одна мысль особенно сильно волнуетъ душу. Между эпохой римской имперіи, когда съ одной стороны тысячелѣтняя греко-римская культура проходила послѣднія фазы своего развитія и приближалась уже къ своему концу и распаденію, а съ другой міръ огласился проповѣдью христіанства и въ историческій процессъ были влиты новыя жизненныя силы,—и нашей эпохой есть черты поразительнаго сходства. И теперь тоже западно-европейская цивилизація (и ея прямое продолженіе американская) проходитъ *послѣднія* ступени своего развитія. Въ искусствѣ, въ философіи, даже въ физическомъ типѣ все сильнѣе сказываются признаки *вырожденія*, говорящіе о томъ, что старое становится ветхимъ, что надъ тѣмъ, что было жизнью когда-то, исторія уже начинаетъ пѣть отходную, что позитивно - гуманистическое міровоззрѣніе, лежащее въ основѣ всей европейской цивилизаціи— уже изживается, — что дальше или пустыня культурной безжизненности или же начало *качественно* новой жизни. Осуществленіе соціализма приближается. Но съ нимъ не начало *новой* жизни а только крайнее и *послѣднее* утвержденіе *старой*. Ибо онъ

цѣликомъ дѣтище позитивнаго гуманизма, міровоззрѣнія стараго, вырождающагося человѣка.

Но въ то время, какъ ветшаютъ и приходятъ въ негодность старыя начала жизни, въ нѣдрахъ христіанства начинаетъ вспыхивать и зажигаться огонь новой жизни. То, что тлѣло надъ пепломъ историческихъ паденій и заблужденій, начинаетъ раздуваться въ яркій пламенъ первыми уже пронесшимися порывами грядущей всемірно-исторической бури. И опять, какъ было во времена римской имперіи, двѣ силы становятся другъ противъ друга. Сила богатой и пышной, но внутренно изживающей цивилизаціи и сила пробуждающагося, ждущаго новыхъ откровеній христіанства. Вотъ почему въ катакомбахъ, созданныхъ въ эпоху первой встрѣчи этихъ двухъ силъ, можно почерпнуть самыя драгоцѣнныя указанія на то, что дѣлать и какъ дѣйствовать христіанамъ *теперь*. Катакомбы — это цѣлая тактика, въ высшей степени своеобразная и могущественная—особый методъ чисто христіанской борьбы за то, чтобы прогрессъ совершался быстрѣе, чтобы человѣчество изъ грязи и страданій энергичнѣе пробуждалось къ своему лучезарному будущему.

Я долженъ быть кратокъ. Поэтому скажу только о главномъ.

Во-первыхъ. Катакомбы говорятъ очень много о должномъ отношеніи къ власти. Они стали возникать уже въ первомъ вѣкѣ. Имъ положили начало тѣ самые христіане, которые, можетъ-быть, изъ устъ самого Павла слышали знаменитыя слова его: „всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ... Ибо нѣтъ власти, не отъ Бога“. Вспомнимъ, что слова эти находятся въ посланіи къ *римлянамъ*. Итакъ римскіе христіане, слышали и хорошо знали эти слова. Какъ же они ихъ понимали?

Такъ, какъ понимаетъ ихъ теперешняя оффиціальная церковь? Ничего подобнаго. Изъ того, какъ они жили и какъ поступали, мы можемъ почувствовать реальный смыслъ тѣхъ *ограниченій*, которыя были связаны съ завѣтомъ, повиноваться властямъ.

Законами римской имперіи христіанская религія была *воспрещена*. Значитъ самый фактъ существованія христіанской религіи былъ *противозаконнымъ не повиновеніемъ* правительственной власти. Еслибъ первые христіане, во исполненіи словъ ап. Павла, были такъ безпардонно „лояльны", какъ „лояльны и покорны властямъ" большинство теперешнихъ христіанъ—то они должны были бы прежде всего *отречься* отъ христіанства, ибо правительство *запрещало* быть христіанами. Ап. Павелъ, самъ произнесшій слова о покорности существующимъ властямъ, по всей римской имперіи распространялъ *вопреки* велѣніямъ этихъ „существующихъ" властей, т. е. не повинуясь законнымъ распоряженіямъ законнаго правительства, *запрещенное ученіе*. На это могутъ сказать, что ап. Павелъ могъ и не знать распоряженія сената о „religiones illicitae". Но тогда христіанство могло распространяться только до тѣхъ поръ, пока христіанамъ не стало извѣстно, что имъ не позволяется закономъ быть христіанами. А какъ только имъ стало это извѣстно, они должны были бы прекратить свою проповѣдь и перестать быть христіанами. Они этого не сдѣлали. Значитъ, превосходно зная предписанія ап. Павла повиноваться властямъ, они повиновались имъ *только* тогда, когда предписанія законнаго, Богомъ установленнаго правительства, не шли вразрѣзъ съ тѣмъ, что они должны были дѣлать какъ христіане. Когда же законное, Богомъ установленное, правительство требовало чего-нибудь такого, что противорѣчило ихъ

религіозной совѣсти, они *не* повиновались власти, они вели свою линію несмотря ни на что. Документальнымъ и грандіознымъ доказательствомъ этого являются *катакомбы.*

Христіанъ стали гнать. Уже не общіе законы имперіи, а спеціально посыпавшіяся распоряженія *категорично* требовали отъ христіанъ, чтобъ они не смѣли быть христіанами. На нихъ было обращено особое, активное вниманіе власти. Власть всею силой „государственной мощи“ поставило передъ ними безусловное требованіе. И серьезность своего требованія подтвердило готовностью не останавливаться ни передъ какими жертвами. Ужъ кажется не могла быть яснѣе и опредѣленнѣе выражена воля законнаго правительства! Что же отвѣтили христіане на это категорично постановленное требованіе? *Они ушли въ подполье. Нарушая* предписанія власти, открыто *не повинуясь* законному правительству, они постарались только объ одномъ: уйти въ подземелья, для того чтобъ *фактически* власть не могла ихъ достать. Правительство окружило ихъ шпіонами, въ озлобленіи снаряжала карательныя экспедиціи въ катакомбы [1]). Но если велика была мѣра желанія власти раздавить христіанство, то столь же велика быть мѣра *сознательнаго противленія христіанъ.* Въ ихъ душѣ жилъ сосредоточенный бунтъ. Не такой бунтъ, который выражается въ крикахъ и шумѣ, а бунтъ противъ самыхъ основъ этого міра. Они колебали эти основы и чувствуя, что міръ сотрясается, могли съ спокойствіемъ, безъ одного нервнаго крика, дѣлать свое великое дѣло разрушенія стараго и созиданія новаго.

Неповиновеніе власти у христіанъ не было толь-

---

[1]) Ср. что говорится во II главѣ у Буасье.

ко пассивнымъ. Катакомбы были подпольемъ нетолько потому, что здѣсь соблюдалась строгая конспирація и можно было собираться не на глазахъ у правительства. Нѣтъ, христіане *активно* колебали строй римской имперіи. Словомъ истины и силой непоколебимой вѣры, они подрывали основы той жизни, который только и держалась римская имперія. То, что они утверждали, уничтожало устойчивость царства міра сего. У нихъ была своя программа—Царство Божіе—своя тактика—пламенная любовь. Люди трезвые, очень ужъ мудрые, могутъ считать и тактику и программу христіанъ утопичными,—но что тактика христіанъ была настолько *дѣйственной*, что по дѣйственности съ христіанствомъ не можетъ сравниться ни одно другое движеніе,—объ этомъ свидѣтельствуетъ *исторія*. Несомнѣнно, что идеалы и методъ дѣятельности христіанъ стояли въ принципіальномъ противорѣчіи съ идеалами и практикой римской имперіи. Значитъ, упорно распространяясь и словомъ покоряя весь міръ, христіанство не только насильно не повиновалось законному правительству, но и активно проводило въ жизнь то, что подрывало основы римской государственности.

Если одной изъ самыхъ характерныхъ и существенныхъ сторонъ возрождающагося теперь христіанства должна быть признана *общественность*, и, если по самому существу дѣла эта общественность по своему радикализму и непримиримости не можетъ получать своего осуществленія въ рамкахъ „надземнаго“ существованія, если всѣ попытки созданія христіанской общественности кончаются „пресѣченіемъ“ — тюрьмой и ссылкой, — то христіане для осуществленія той великой и новой общественности, которая все больше назрѣваетъ въ ихъ душахъ, *должны создать новыя подземелья.*

Если теперъ наступаетъ время, когда маски сбрасываются, власть государства и капитала обнаруживаютъ свою настоящую природу и христіанамъ уже нельзя открыто исповѣдывать имя Христа и общественно дѣйствовать по-христіански,—то очевидно въ исторіи Церкви наступаетъ новый *катакомбный* періодъ. Нужно рыть новыя катакомбы, и тамъ устроить центръ собиранія всѣхъ живыхъ христіанскихъ силъ.

Во-вторыхъ. Не въ одной только тактикѣ катакомбы учатъ насъ быть смѣлыми и радикальными. Христіанство, усиливаясь и распространяясь, подрывало основы не только одной государственности. Вся жизнь древняго міра колебалась отъ словъ Христа. Все ставилось подъ вопросъ. Все разрѣшалось по новому въ христіанствѣ. Подъ старымъ Римомъ, въ которомъ господствовали желѣзо и кровь, первые христіане стали созидать новый Римъ, уже не временный и неправедный, а вѣчный и святой. Прорывая галлереями землю, нашу старую ветшающую землю, они закладывали невидимыя основы той новой землѣ, на которой только и можетъ успокоиться тоскующее по правдѣ сердце человѣка. Но созиданіемъ новаго они *разрушали* старое. Прорывая новый подземный Римъ, они ускоряли гибель стараго надземнаго Рима. Методъ ихъ дѣйствія — своеобразнѣйшій. Сами переживая въ живыхъ переживаніяхъ и утверждая въ мірѣ ту всеобъемлющую правду христіанства, которое содержитъ въ себѣ всю малую правду язычества, они этимъ и только этимъ отнимали у этой самой ограниченной правды внутреннее *право на существованіе*. Теряя же это право, малая правда отмѣнялась сама собой, ибо въ ряду наличныхъ историческихъ силъ становилось силой не прогрессивной, а регрессивной. Христіанство было тѣмъ живымъ центромъ, который, какъ магнитъ, стягивалъ въ себя

всѣ частички Добра, разсыпанныя по тогдашнему міру. Все живое тянулось къ нему и съ нимъ сливалось. Это не мое субъективное мнѣніе. Это утверждаетъ исторія. Напр. проф. П. Г Виноградовъ говоритъ, что въ эпоху Римской имперіи *„всѣ положительныя силы общества укрылись въ христіанской церкви“*.

Такъ же точно должны поступать христіане и теперь. Всѣ идеалы ихъ, всѣ стремленія, вся музыка ихъ жизни кореннымъ образомъ отличается отъ того, что является господствующимъ въ европейской культурѣ. Но ничто изъ этой культуры не должно быть отброшено возрождающимся христіанствомъ. Ни одинъ цвѣтокъ, возросшій на потѣ и крови десятковъ поколѣній, не долженъ быть смятъ. Все должно быть принято и освящено христіанами. Но все принимая, возрастая до истины полной и всеобъемлющей, христіане подрываютъ самыя основы этой культуры и приближаютъ ея гибель и уничтоженіе. И христіане не должны бояться такого уничтоженія. Міръ созрѣваетъ къ *преображенію*. Одинъ толчокъ,—старое все будетъ сметено, и засіяетъ надъ міромъ новое солнце. Христіане должны итти навстрѣчу этому внезапному превращенію, но путь ихъ одинъ: стараться все больше и больше вмѣстить въ себя *всю* правду жизни; стать носителями той безусловной и всеобъемлющей истины, которая своимъ появленіемъ отнимаетъ права на существованіе у всякой ограниченной и неполной правды и возводитъ опять на высшую, качественно новую ступень; въ своихъ душахъ созидать тотъ вѣчный Римъ, которымъ обличается Римъ современной культуры, и который является предметомъ всѣхъ подлинныхъ исканій человѣчества.

Такимъ образомъ катакомбы современному христіанству опредѣленно даютъ два указанія:

Во-первыхъ, христіанамъ необходимо сплотиться пробиться черезъ все, что ихъ раздѣляетъ, *слиться* въ единую силу и начать активно проводить въ жизнь начала христіанской общественности,

во-вторыхъ вообще съ поверхности сойти *вглубь* и тамъ въ глубинѣ созидать и творить новое.

В. Эрнъ.

STATIO ANTIQVITATIS

Катакомбы.

Открытія, сдѣланныя въ продолженіи послѣднихъ тридцати пяти лѣтъ въ катакомбахъ [1]), отличаются двумя замѣчательными чертами. Во-первыхъ они являются дѣломъ одного человѣка, дѣломъ Ж. Б. Росси, которому, можно сказать, въ этомъ отношеніи не приходится дѣлить лавры ни съ кѣмъ; а затѣмъ, въ нихъ не было мѣста случаю, потому что они явились результатомъ тщательнаго изслѣдованія, веденнаго по опредѣленнымъ принципамъ и въ опредѣленномъ порядкѣ. Росси никогда не дѣйствуетъ на угадъ, онъ знаетъ, что дѣлаетъ и куда идетъ, и всегда заранѣе можетъ сказать, что имъ будетъ открыто.

---

1) Я даю всѣмъ этимъ памятникамъ названіе „катакомбъ", соображаясь съ принятымъ словоупотребленіемъ. Въ дѣйствительности катакомбами называются только катакомбы св. Себастьяна. Единственное названіе, которое имъ соотвѣтствуетъ, это названіе *гробницъ*. Изъ Евсевія (Церк. Ист. VII, II) видно что такъ дѣйствительно назывались мѣста погребенія у первыхъ христіанъ.

Успѣхъ раскопокъ доказываетъ лучше всего, насколько продуктивны подобнаго рода работы при правильной постановкѣ. Катакомбы, которыя перестали посѣщаться уже съ IX вѣка, о которыхъ почти забыли [1]), случайно были открыты въ 1578 году. Нѣсколько лѣтъ спустя знаменитый ученый Бозіо занялся ихъ изученіемъ. Обладая умомъ точнымъ и проницательнымъ, онъ сразу сумѣлъ сдѣлать свое изученіе плодотворнымъ.

Онъ началъ съ того, что ознакомился основательно со всей христіанской древностью по литературнымъ источникамъ. Обладая громадной начитанностью, онъ могъ надѣяться, что приступая къ изученію катакомбъ, онъ имѣетъ въ рукахъ своихъ документы, которыя помогутъ ему въ нихъ разобраться. Онъ хотѣлъ ихъ изслѣдовать одна за другой, въ точности соблюдая порядокъ, въ которомъ онѣ расположены въ лабиринтѣ галлерей, стараясь найти имя каждой и возстановить ея исторію. Подобнаго рода предпріятіе требовало безконечной эрудиціи, глубокаго знанія церковныхъ писателей и громадной проницательности. Конечно, Бозіо былъ способенъ на такую работу, но его продолжатели ее бросили, повиди-

---

[1]) Между прочимъ Росси отыскалъ въ катакомбахъ св. Каллиста имена Pomponio Laeto и другихъ ученыхъ пятнадцатаго вѣка, которые называютъ себя здѣсь antiquitatis perscrutatores et amatores. Ихъ подозрѣвали въ склонности къ язычеству, за ними наблюдали попы,—и вотъ они устраивали тайныя свои собранія въ христіанскихъ катакомбахъ, гдѣ были увѣрены, что за ними не слѣдятъ. Какъ странно, что катакомбы, въ которыхъ скрывались первые христіане, послужили убѣжищемъ для язычниковъ Возрожденія.

мому испугавшись трудностей, съ нею связанныхъ. Они все болѣе и болѣе пренебрегали изученіемъ самихъ катакомбъ, сосредоточивая все свое вниманіе на памятникахъ, которые въ нихъ открывались.

Посѣщая катакомбы, они снимали копіи съ надписей и рисунковъ, не указывая даже мѣста, въ которомъ они ихъ нашли; они уносили все, что только можно было унести, и помѣщали въ какой-нибудь музей, въ которомъ произведеніе искусства, оторванное отъ всего, что его окружало, отъ тѣхъ стѣнъ, для которыхъ оно было сдѣлано, теряло все свое значеніе. Любопытныя подробности, которыя, говоря вообще, должны стоять на второмъ планѣ, заставили ихъ пренебрегать изученіемъ самихъ катакомбъ, которое должно стоять на первомъ мѣстѣ.

Источникъ, откуда получилось столько драгоцѣнныхъ предметовъ, былъ забытъ изъ-за богатствъ, которыя изъ него извлекались. Впрочемъ такимъ же манеромъ изслѣдовались тогда всѣ памятники древности вообще и, нужно сказать, это давало печальные результаты.

Росси рѣшительно измѣнилъ пріемы изслѣдованія; онъ осмѣлился высказать, что въ продолженіе двухсотъ лѣтъ вѣрный путь былъ оставленъ, что всѣ предшественники его ошибались, что нужно вернуться къ методѣ Бозіо и продолжать изслѣдованія съ того мѣста, до котораго оно было доведено Бозіо. Онъ справедливо утверждалъ что, для того, чтобы сдѣлать болѣе плодотворнымъ изученіе сохранившихся памятниковъ древняго христіанства, нужно ихъ изучать въ связи съ тѣмъ мѣстомъ, въ которомъ они были найдены; что если они,

благодаря воспоминаніямъ, съ ними связаннымъ, заслуживаютъ того, чтобы ими интересовались, то еще важнѣе изучить какъ слѣдуетъ самыя катакомбы представляющія удивительнѣйшія произведенія нараждающагося христіанства. Вотъ почему онъ рѣшилъ, подобно Бозіо, изучить послѣдовательно одно за другимъ мѣста погребенія древнихъ христіанъ, составить ихъ планъ, найти первоначальные ихъ размѣры, а также то увеличеніе каждой изъ нихъ, которое онѣ получили впослѣдствіе, установить по возможности эпоху, въ которую были прорыты каждая галлерея, и тѣмъ самымъ опредѣлить время, въ которую были созданы памятники въ нихъ содержащіеся; однимъ словомъ возстановить исторію и топографію колоссальнаго подземнаго города, подобно тому, какъ это было сдѣлано съ такимъ большимъ успѣхомъ для города, находящагося надъ нимъ. Вотъ что хотѣлъ сдѣлать Росси и вотъ тотъ принципъ, который онъ положилъ въ основу своего изслѣдованія. Къ какимъ результатомъ онъ пришелъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго [1]).

---

[1]) Я буду ихъ излагать по большой работѣ Росси „La Roma sotteranea cristiana 3 v. 1864 — 1878. Изъ книгъ, въ которыхъ французы могутъ узнать объ изслѣдованіяхъ М. Росси, я назову „Nouvelles etudes sur les catacombes“ Дебассена и Ришмона и въ особенности переводъ книги Нордкута и Браунляу, опубликованный М. Алляромъ подъ названіемъ: „Rome souterraine“. Paris, Didier, 1872.

I.

Значеніе, которое христіане приписывали погребенію.—Катакомбы—дѣло христіанъ, а не покинутыя каменоломни.- Какимъ образомъ они ихъ прорыли. — Подземелья различныхъ языческихъ культовъ, находящіяся въ римской кампаніи. Правила погребенія принятыя церковью.

Катакомбы были мѣстомъ погребенія первыхъ христіанъ. Нѣкоторые ученые послѣдняго столѣтія утверждали, что катакомбы могли служить общимъ кладбищемъ для всѣхъ бѣдныхъ жителей безъ различія культовъ: это мнѣніе въ данное время не выдерживаетъ критики. Въ продолженіе тридцати пяти лѣтней энергичной работы въ катакомбахъ найдены тысячи могилъ, и за все время ни разу не встрѣтилось ни одной языческой. Поэтому можно смѣло сказать, что онѣ были предназначены исключительно для христіанъ.

Христіане придавали погребенію большое значеніе. О тѣлѣ, предназначенномъ къ воскресенію и раздѣляющемъ безсмертіе вмѣстѣ съ душой, по ихъ мнѣнію необходимо заботиться послѣ смерти и, въ ожиданіи великаго

пробужденія, дать ему достойное убѣжище: „скоро, говорилъ Пруденцій въ своемъ похоронномъ гимнѣ, скоро придетъ время когда теплота разольется по этимъ костямъ, когда въ венахъ потечетъ кровь, когда жизнь вновь овладѣетъ жилищемъ, которое она покинула. Эти трупы, долгое время въ бездѣйствіи лежавшіе въ пыли могилъ, устремятся вверхъ, чтобы снова соединиться съ своими душами“. И онъ прибавляетъ въ прекрасныхъ стихахъ:

„Земля прими и храни въ твоихъ нѣдрахъ эти бренные останки, которые мы тебѣ довѣряемъ: здѣсь пребывала душа, созданная творцомъ всего; здѣсь обиталъ духъ, проникнутый премудростью Христа. Защити это тѣло, которое мы ввѣряемъ Твоимъ нѣдрамъ. Придетъ день, когда Тотъ, Кто создавалъ и совершенствовалъ его своими руками, спроситъ у тебя свою работу“. Никто не былъ лишенъ этой надежды, и христіане одинаково заботились о погребеніи всѣхъ вѣрныхъ. Они пришли бы въ ужасъ если бъ имъ предложили перенять обычай язычниковъ сбрасывать трупы въ общія ямы (puticuli) и оставлять ихъ тамъ разлагаться. Извѣстно, что у нихъ было запрещено класть одно тѣло на другое; нужно было, чтобы каждое имѣло свое особое мѣсто и покоилось уединенно въ ожиданіи суднаго дня. Мы знаемъ изъ Тертулліана, что на погребеніи присутствовалъ священникъ: [1]) требовалось чтобы могилы были освящены.

Во время гоненія Децiя римское духовенство писало карѳагенскому, напоминая ему, что нѣтъ болѣе важной

[1]) Тертулліанъ De anima 51.

обязанности, какъ дать погребеніе мученикамъ и всѣмъ христіанамъ [1]). Имущество Церкви шло исключительно на поддержку бѣдныхъ и на то, чтобы дать имъ приличное погребеніе. Св. Амвросій [2]) допускаетъ даже, что для погребенія вѣрующихъ можно плавить и продавать священные сосуды. Приведенные тексты объясняютъ постройку катакомбъ. Кто знаетъ, какое благоговѣніе питали первые христіане къ своимъ умершимъ, тотъ не станетъ особенно удивляться той гигантской работѣ, которую они предпринимали для ихъ погребенія.

Но дѣйствительно ли принадлежатъ имъ эти работы? Являются ли катакомбы цѣликомъ дѣломъ христіанъ, или же они нашли ихъ готовыми и только приспособили къ своимъ потребностямъ? Этотъ вопросъ далъ поводъ къ большимъ спорамъ. Въ послѣднемъ столѣтіи не разъ появлялись люди, которые отрицали дѣйствительность открытій Бозіо. Когда имъ говорили, что первые христіане соорудили сами свои кладбища, они спрашивали, откуда маленькія, бѣдныя общины могли достать капиталы необходимые для прорытія такого громаднаго числа подземныхъ галлерей; куда дѣвали онѣ землю, если они рыли сами, и какъ могло хватить у гонимой религіи дерзости прорывать почву у дверей Рима и на глазахъ тѣхъ, кто ихъ преслѣдовалъ. Эти возраженія казались неопровержимыми для большинства ученыхъ и смущали даже самыхъ рѣшительныхъ защитниковъ катакомбъ.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ пришлось предпо-

---

[1]) Св. Кипріанъ Epp. 8.

[2]) Св. Амвросій De off. 11, 142.

ложить, что это были древнія каменоломни откуда римляне долгое время добывали шуфъ. Христіане нашли ихъ покинутыми и чтобы сдѣлать изъ нихъ кладбища достаточно было продѣлать въ стѣнахъ горизонтальныя ниши, въ которыхъ должно было покоиться тѣло. Существованіе этихъ каменоломенъ не простое предположеніе, оно засвидѣтельствовано древними писателями. Цицеронъ говоритъ объ одномъ современникѣ [1]) умерщвленномъ въ нихъ, а Светоній передаетъ, что когда Нерона уговаривали укрыться въ нихъ, онъ объявилъ, что не желаетъ быть заживо погребеннымъ [2]). Будучи мѣстомъ мало посѣщаемымъ, гдѣ люди, желавшіе скрыться, находили себѣ надежное убѣжище, покинутыя каменоломни были приспособлены для совершенія таинствъ и погребенія умершихъ. Боттари справедливо отмѣчаетъ, что христіанамъ легко было добраться до каменоломенъ. Христіанство первоначально распространялось среди бѣднаго люда и рабовъ, т е. среди тѣхъ, кого заставляли работать въ каменоломняхъ. Они могли поэтому служить своимъ братьямъ проводниками, знающими всякій поворотъ въ покинутыхъ галлереяхъ. Это мнѣніе казалось вполнѣ правдоподобнымъ и заставило смолкнуть сомнѣвающихся; оно прочно держалось въ продолженіе двухъ вѣковъ и имѣетъ значеніе и въ наши дни. Тѣмъ не менѣе внимательное изслѣдованіе катакомбъ показываетъ другое. Отецъ Марши поколебалъ распространенные взгляды, а Росси положилъ имъ конецъ. Не трудно

---

1) Cic. Pro Cluentio, 14.

2) Светоній, Nero, 48.

доказать, что углубленія въ три—четыре метра и галлереи, имѣющія не болѣе одного метра въ ширину и пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, не могли быть очень удобными для добыванія шуфа и его переноски. Римскія каменоломни, назначеніе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, сохранились,—и видъ у нихъ очень разнится отъ катакомбъ: углубленія въ нихъ шире, проходъ больше и все приспособлено для промышленной эксплоатаціи. Кромѣ того Мишель Росси [1]) тщательно изучивъ строеніе почвы, въ которой прорыты большинство римскихъ катакомбъ, пришелъ къ выводу, что христіане, рывшіе ихъ систематически, избѣгали рыхлыхъ пластовъ пуццелана, предпочитая рыть тамъ, гдѣ камень былъ болѣе губчатъ и болѣе твердъ. Онъ прямо говоритъ, что изъ катакомбъ нельзя было извлекать никакихъ матерьяловъ, годныхъ для стройки: это доказательство вѣское и устраняетъ послѣднія сомнѣнія. Это не значитъ, конечно, чтобы христіане никогда не приспособляли для своихъ цѣлей оставленныхъ каменоломенъ, которыя назывались „arenariae“: исторія упоминаетъ объ этомъ, и разслѣдованія, сдѣланныя за послѣд-

---

[1]) Мишель Росси братъ Ж. Росси. Онъ получилъ воспитаніе юриста но по влеченію сдѣлался математикомъ. Желаніе помочь брату, который нуждалси въ помощникѣ, изучающемъ почву и снимающемъ планы галлерей, развили въ немъ способности, которыхъ онъ въ себѣ не подозрѣвалъ. Онъ составилъ себѣ скоро имя въ этой новой для него наукѣ и даже изобрѣлъ машину сокращающую работу снятія плановъ, которая на лондонской выставкѣ удостоилась медали.

ніе годы, подтверждаютъ положительнымъ образомъ; ниже я скажу по какимъ мотивамъ имъ пришлось это дѣлать, но это были исключенія; въ общемъ изъ двадцати или тридцати открытыхъ до сихъ поръ катакомбъ, только пять являются старыми каменоломнями, и нѣтъ основаній думать, что ихъ было больше. *Остальныя сдѣланы руками христіанъ.* Въ катакомбахъ не разъ находили изображеніе могильщика за работой. Онъ представленъ съ заступомъ въ рукахъ, усердно разбивающимъ скалу. Его поза ясно говоритъ о томъ, какъ совершалась эта работа. Могильщики отважно подвигались впередъ, пролагая себѣ дорогу кирками черезъ пласты зернистаго туфа, которымъ изобилуетъ римская кампанія. Они пробивали скалы, поддерживаемые вѣрой, и „живя въ нѣдрахъ земли, какъ монахъ въ своей кельѣ", и эти безчисленныя галлереи, которыя содержатъ, какъ говорятъ, шесть милліоновъ могилъ, цѣликомъ ихъ работа.

Откуда же взяли первые христіане такой способъ погребенія, требовавшій отъ нихъ этихъ ужасныхъ работъ? Уже давно отмѣчено, что они его переняли отъ евреевъ. Впрочемъ, евреи только слѣдовали въ этомъ обыкновенію большинства народовъ Востока. Въ Сиріи иначе не хоронили. Всюду, куда проникали тиряне, въ Мальтѣ, Сициліи, Сардиніи, находятъ подобныя мѣста погребенія.

Бёле констатируетъ существованіе катакомбъ въ Кареагенѣ. М. Ренанъ видѣлъ ихъ въ Финикіи; Малая Азія, Киренаика и Херсонесъ содержатъ ихъ въ большомъ количествѣ; они имѣются даже у этрусковъ, которымъ иногда приписываютъ восточное происхожденіе; на-

конецъ, ихъ находятъ все время въ Римѣ, и это не должно удивлять. Въ послѣдніе годы республики и въ первое время имперіи Римъ былъ наводненъ восточными народами. Они приносили въ этотъ большой терпимый и разсѣянный городъ свои вѣрованія и обычаи. Имъ позволяли молиться своимъ богамъ и хоронить своихъ умершихъ, какъ они хотѣли. Ихъ не только не безпокоили, но даже позволяли имъ безпрепятственно проповѣдывать свои ученія. Я не думаю, чтобы какой нибудь другой городъ, даже Александрія при Птоломеѣ, представлялъ изъ себя явленіе болѣе любопытное и болѣе оживленное, чѣмъ Римъ въ первое время имперіи. Это былъ промышленный и политическій центръ всей вселенной, это было мѣсто гдѣ встрѣчались философіи и религіи всего міра. На ряду съ суетливой дѣловитостью здѣсь царила замѣчательная духовная оживленность.

Ослабленіе древнихъ вѣрованій открывало просторъ для появленія новыхъ взглядовъ, новыя религіи воспользовались этимъ для того, чтобы пропагандировать и распространять свои ученія и искать себѣ всюду послѣдователей. Религіи Востока особенно привлекали къ себѣ интересъ необычностью своихъ обрядовъ и таинственностью своего ученія. Нѣкоторые совсѣмъ отдавались имъ; большинство, не проникаясь цѣликомъ ихъ духомъ, старались хоть внѣшнимъ образомъ усвоить наиболѣе важные ихъ обычаи. Такимъ то образомъ многіе римляне стали хоронить умершихъ по обычаямъ восточныхъ народовъ. Начиная съ Антониновъ обычай сжигать тѣла выходитъ постепенно изъ употребленія, а въ эпоху Макробія онъ исчезаетъ совсѣмъ, и римляне сами уже съ

давнихъ поръ имѣли свои подземныя усыпальницы, похожія на тѣ, которыя имѣли восточные народы. Мнѣ представляется, что, съ конца II вѣка, римская кампанія должна была быть изрыта во всѣхъ направленіяхъ. Евреи, финикійцы, поклонники Митры и Сабазія, особенно христіане, которые становились все многочисленнѣе, прорывали иногда почву для устройства себѣ кладбищъ. Въ этихъ различныхъ культахъ была и внутренняя подземная жизнь, которая отвѣчала внѣшней надземной. Могильщики, занятые своимъ печальнымъ трудомъ, избѣгали другъ друга, но это не всегда удавалось имъ.

Въ центральныхъ катакомбахъ найденъ склепъ, гдѣ покоится жрецъ Сабазія съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ. Христіанскіе работники встрѣтили ихъ на своемъ пути, конечно безъ всякаго со своей стороны желанія, и теперь эти могилы прямо сообщаются съ могилами мучениковъ. Количество прорытыхъ въ то время склеповъ неисчеслимо. Съ каждымъ днемъ ихъ открываютъ все больше и больше. Ипогеи языческія встрѣчаются рѣже. Намъ извѣстны болѣе чѣмъ сорокъ названій христіанскихъ кладбищъ. Извѣстны двѣ еврейскія катакомбы; одна въ Транстиберимѣ, происхожденія болѣе ранняго, чѣмъ христіанскія, другія у дороги Аппія; нужно надѣяться, что будутъ найдены еще новыя катакомбы, которыя ознакомятъ насъ съ тѣмъ, что мы такъ желаемъ знать, съ устройствомъ и управленіемъ римскихъ синагогъ. Можетъ-быть посчастливится встрѣтить катакомбы, принадлежащія опозиціоннымъ христіанскимъ сектамъ; мы знаемъ что такія имѣлись, что для того что,

бы своимъ умершимъ придать больше авторитета, эти секты тайно хоронили ихъ на общехристіанскихъ кладбищахъ въ могилахъ наиболѣе чтимыхъ мучениковъ. Сколько свѣта обѣщаютъ пролить эти открытія на религіозную исторію того времени если они будутъ совершены такимъ человѣкомъ вѣры и науки, какъ Росси.

Между всѣми этими могилами очень похожими другъ, на друга, христіанскія кладбища можно узнать по двумъ признакамъ. Прежде всего онѣ гораздо обширнѣе другихъ; нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нельзя найти такого громаднаго количества галлерей съ такимъ множествомъ отдѣльныхъ могилъ. Никогда, ни одна религія, ни одинъ народъ не испытывалъ такой потребности, какъ христіане, собраться, быть вмѣстѣ послѣ смерти. Затѣмъ ниши, гдѣ помѣщаются тѣла, открыты въ еврейскихъ склепахъ и закрыты въ христіанскихъ катакомбахъ. Эта разница происходитъ отъ привычки христіанъ усердно посѣщать могилы мучениковъ и тамъ молиться. У евреевъ склепъ открывался только тогда, когда хотѣли кого-нибудь хоронить, и потому не было необходимости принимать предосторожности для защиты трупа отъ нескромнаго любопытства посѣтителей, достаточно было завалить входъ въ склепъ большимъ камнемъ. Совсѣмъ иначе было у христіанъ, ихъ кладбища были открыты для вѣрующихъ и нужно было, чтобы могилы были закрыты.

Во всемъ остальномъ ихъ катакомбы вполнѣ схожи съ катакомбами евреевъ и другихъ народовъ Востока, и съ перваго же взгляда видно, что это у нихъ христіане заимствовали обычай такъ хоронить умершихъ.

Не нужно однако думать, что въ первоначальной церкви существовали опредѣленныя правила погребенія. Единственный законъ, признанный всѣми, состоялъ въ запрещеніи пользоваться, какъ для себя, такъ и для другихъ, могилами язычниковъ, и допускать язычниковъ на кладбища гдѣ покоились христіане. „Оставьте мертвымъ погребать мертвыхъ“, говорилъ жестко св. Иларій, и мы знаемъ, что нарушеніе этого закона привело къ сверженію одного епископа во времена Кипріяна. Въ остальномъ вѣрующіе были свободны и пользовались своей свободой. Такъ, мы видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ устраивали свои могилы отдѣльно отъ другихъ. Мы знаемъ эпитафію двухъ супруговъ, въ которой говорится, что они приготовили себѣ могилы въ саду (in hortulis nostris secessimus повидимому они не думаютъ извиняться. Другой надгробный камень содержитъ эгоистическую надпись, представляющую изъ себя странную смѣсь языческихъ привычекъ съ христіанской терминологіей: обладатель могилы призываетъ судъ Божій на того, кто осмѣлится положить другого мертваго въ могилу, которую онъ занимаетъ или погрести его на землѣ, которая его окружаетъ; и могилу и землю хочетъ сохранить для себя одного. Но вообще христіане были полны иными чувствами. Какъ я только что сказалъ, они испытывали потребность покоиться послѣ смерти вмѣстѣ. Они хотѣли быть соединенными послѣ смерти, подобно тому, какъ они старались быть соединенными въ жизни. Съ самаго начала они инстинктивно группировались около епископовъ и мучениковъ, и скоро у всѣхъ христіанъ образовались тѣ собранія могилъ, которымъ дано было

названіе мѣста успокоенія или сна (accubitorium, κοιμητήριον). Смотря по мѣстности, эти кладбища были построены ими подъ открытымъ небомъ или же подъ землею. Въ Римѣ предпочитали хоронить подъ землею. Не отъ того ли, что здѣсь они были болѣе на глазахъ у власти и боялись ея бдительности? Впрочемъ это лучше объясняется желаніемъ остаться вѣрными традиціямъ юной церкви, которая, выйдя изъ еврейской общины, сохранила отъ нея этотъ обычай. Для христіанъ было особенно важно подражать погребенію І. Христа, жизнь и смерть Котораго всегда служила для нихъ примѣромъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что гробъ Іосифа Аримафейскаго „высѣченный въ скалѣ, гдѣ еще никто не былъ положенъ", съ своей горизонтальной нишей, увѣнчанный единственнымъ украшеніемъ, центральнымъ [1]) сводомъ, служилъ образцомъ для первыхъ христіанскихъ могилъ.

---

[1]) Ниши, прорытыя въ стѣнахъ назывались loculi, своды возвышавшіеся получили названіе arcosolia. Эти своды встрѣчаются не на всѣхъ могилахъ, только на тѣхъ, которыя принадлежали самымъ значительнымъ личностямъ. Болѣе пространное объясненіе этихъ словъ можно найти въ „Dictionnaire des Antiquités chrétiennes" de l'abbé Martigny. Пользуюсь случаемъ, чтобы порекомендовать эту превосходную книгу, необходимую для всѣхъ, кто хочетъ изучить основныя начала христіанской археологіи. Трудъ Мартиньи очень полезенъ свѣтскимъ людямъ для уразумѣнія многихъ словъ, которыя читаютъ и повторяютъ понимая на половину. Познакомившись съ этой книгой, они невольно почувствуютъ благодарность къ тому скромному и почтенному человѣку, который сумѣлъ соединить столь основательныя знанія съ изяществомъ и легкостью изложенія.

Итакъ намъ достовѣрно извѣстно, что катакомбы произведенія христіанъ, что онѣ прорыты для своихъ цѣлей: это нужно было установить прежде, чѣмъ приняться за ихъ изученіе. Теперь мы можетъ проникнуть въ катакомбы и начать ихъ обозрѣніе. Постараемся дѣлать это подъ водительствомъ Росси; это лучшій проводникъ при посѣщеніи катакомбъ.

STATIO ANTIQVITATIS

II.

Первыя впечатлѣнія отъ посѣщенія катакомбъ. — Многочисленность кладбищъ и заключеніе, которое можно изъ этого вывести. — Быстрое распространеніе христіанства. — Религія отдѣляется отъ семьи и отъ родины. — Катакомбы самый древній памятникъ христіанства въ Римѣ. — Воспоминанія, сохранившіяся въ нихъ изъ эпохи гоненій. — Воспоминанія отъ дней торжества.

Посѣщеніе катакомбъ, въ особенности если оно продолжается нѣсколько часовъ, рискуетъ причинить больше удивленія, чѣмъ удовольствія лицамъ, заранѣе не подготовившимся для такого посѣщенія нѣкоторымъ изученіемъ.

Оно, можетъ-быть, не вызоветъ никакихъ впечатлѣній у того, кто мало знакомъ съ исторіей первыхъ временъ христіанства, во всякомъ случаѣ посѣщеніе катакомбъ можетъ быть совсѣмъ неинтереснымъ, если не быть предупрежденнымъ, что каждую минуту нужно замѣчать подробности, которыя сами по себѣ не привлекаютъ вниманія, и которыя, несмотря на это, имѣютъ громадное

значеніе. Съ перваго взгляда все походитъ одно на другое и ничего не поражаетъ. Нужно итти узкими подземными галлереями, гдѣ едва могутъ пройти рядомъ двое; нужно итти вдоль стѣнъ высѣченныхъ параллельными нишами; эти ниши, похожіе на большіе выдвижные ящики поставленные одинъ на другой, и служили мѣстомъ для погребенія. Положивши въ нихъ трупъ, отверствія закрывали мраморными плитами или кирпичами, на которыхъ надписывали имя умершаго. Почти всѣ эти кирпичи упали, и теперь можно свободно видѣть въ глубинѣ этихъ открытыхъ нишъ кучку пыли, — все что осталость послѣ пятнадцати вѣковъ отъ истлѣвшаго тѣла. Время отъ времени встрѣчаются болѣе обширныя комнаты и болѣе украшенныя, — для важныхъ умершихъ; обыкновенно живопись въ нихъ почти стерта и нѣкоторыя подробности можно различить только съ большимъ трудомъ при слабомъ свѣтѣ „cerini“ и эти комнаты кажутся при быстромъ осмотрѣ похожими одна на другую. Галлереи пересѣкаютъ другъ друга подъ прямыми углами; они путаются одна въ другой и образуютъ лабиринтъ узкихъ проходовъ, въ которыхъ нѣтъ никакой возможности разобраться. Осмотрѣвъ одинъ этажъ, можно по лѣсницамъ спуститься въ нижній этажъ, гдѣ развертывается почти то же самое зрѣлище, съ той только разницей, что мракъ замѣтно сгущается, дышать становится труднѣе и сердце сжимается все болѣе, по мѣрѣ того, какъ погружаешься внизъ и больше отдаляешься отъ воздуха и свѣта.

Когда первое впечатлѣніе уляжется, можно начать думать и размышлять. Прежде всего трудно, при продол-

жительномъ осмотрѣ, не поразиться громаднымъ размѣромъ пространства занимаемаго этими кладбищами. Эти нагроможденные другъ на друга этажи, эти безъ конца переплетающіяся галлереи, эти могилы тѣснящіеся все въ большемъ количествѣ вдоль стѣнъ, даютъ наглядное представленіе о быстротѣ, съ которой христіанство распространялось въ Римѣ. Тѣ, кто положили начало погребенію умершихъ въ катакомбахъ, повидимому не надѣлялись на такіе быстрые успѣхи. Они прорыли только галлереи и скоро заполнили ихъ громадными саркофагами приставленными къ стѣнамъ. Но скоро возрастающее съ каждымъ днемъ число вѣрующихъ увеличило число умирающихъ, которое сдѣлалось очень значительнымъ, такъ что нельзя уже было устраивать имъ достойное погребеніе. Часто задается вопросъ не впадали ли въ преувеличеніе отцы и учителя церкви когда разсказывали о чудесномъ распространеніи христіанства, о томъ, что съ конца второго вѣка христіане, заполняя „города, острова, замки, ристалищи, дворцы, Сенатъ, форумъ, оставляли язычникамъ только ихъ храмы“. Нужно признаться, что постоянный ростъ катакомбъ, необходимость прорывать все новыя галлереи и нагромаждать одну могилу на другую показываютъ, что это дѣйствительно было такъ.

Громадное число катакомбъ наталкиваетъ и на другую мысль, не лишенную важности. Языческія усыпальницы, которыя невольно напрашиваются на сравненіе, были много меньше. Обыкновенно въ нихъ покоилось не больше одной семьи. Самыя большія изъ нихъ были тѣ, въ которыхъ погребены были вольноотпущенники одного и

того же господина, члены одной и той же коллегіи, или бѣдные люди, соединившіеся для того, чтобы съ возможно меньшими издержками обезпечить себѣ общую могилу. Тѣхъ же, которые хотѣли вмѣстѣ покоиться въ катакомбахъ, соединяли другіе мотивы. Часто все у нихъ было разное: и родина и происхожденіе и судьба; ихъ не соединяли родственныя связи или одинаковость ремесла, можетъ-быть, нѣкоторые изъ нихъ въ продолженіи своей жизни никогда и не встрѣчались другъ съ другомъ. Единственная связь, которую они имѣли между собой, была религія, но эта связь была настолько прочной, что замѣняла собой всѣ остальныя. Мы только что видѣли, что Церковь не считала для вѣрующихъ обязательнымъ погребеніе въ общихъ могилахъ и что между первыми христіанами были такіе, которые строили въ своихъ владѣніяхъ особыя могилы, и допускали въ нихъ только своихъ близкихъ [1]), но такихъ было мало и почти всѣ хотѣли быть погребенными съ своими братьями по вѣрѣ. Если вдуматься, это было важной перемѣной указывавшей на то, что религія стала пониматься по новому. Почти у всѣхъ древнихъ народовъ она не отдѣлялась отъ семьи и государства; христіанство первое разъединило то, что соединяла вся древность и съ тѣхъ

---

[1]) Въ катакомбахъ также найдено нѣсколько семейныхъ могилъ, но такихъ могилъ не могло быть много, земля получавшаяся при прорытіи новыхъ галлерей, обыкновенно шла на засыпку старыхъ если онѣ были полны. Такимъ образомъ для семьи было невозможно сохранить за собой могилу въ продолженіи одного или двухъ поколѣній.

поръ семейнымъ и національнымъ богамъ перестали воздавать поклоненіе. Религія завоевала самостоятельное существованіе, возвышающееся и надъ семьей и надъ государствомъ. У многихъ изъ погребенныхъ въ катакомбахъ близкіе и домашніе были погребены въ другомъ мѣстѣ; пріятно было конечно лежать въ могилѣ рядомъ съ людьми, которые были близки по своему положенію или съ которыми проведена была вся жизнь; но всѣ стремилися больше всего къ одному: покоиться въ одной изъ христіанскихъ катакомбъ. Христіане охотно отказались отъ этого сосѣдства родныхъ и знакомыхъ, на которое до тѣхъ поръ смотрѣли какъ на самое большое утѣшеніе въ смерти. Они занимали мѣсто рядомъ съ неизвѣстными, приходившими часто изъ самыхъ отдаленныхъ странъ,—съ людьми, съ которыми ихъ связывала только общность ихъ вѣры. Рабы, вольноотпущенники и свободные люди, греки, римляне и варвары забывали всѣ различія своего положенія и происхожденія и помнили только, что религія у нихъ одна. Ничто такъ не противорѣчило античнымъ понятіямъ какъ отдѣленія семьи и государства отъ религіи, а между тѣмъ это отдѣленіе проводилось христіанствомъ и это съ особенной ясностью доказывается изученіемъ катакомбъ.

Вотъ размышленія, которыя прежде всего приходятъ на умъ, даже при бѣгломъ осмотрѣ этихъ длинныхъ галлерей. При болѣе близкомъ ознакомленіи онѣ сильнѣе приковываютъ къ себѣ вниманіе. Напомнимъ, что катакомбы — самый древній памятникъ христіанства въ Римѣ. Другіе памятники относятся уже къ четвертому столѣтію, т. е. эпохѣ, когда вѣроученіе установилось,

когда новая религія нашла свой языкъ и способъ выражать свои вѣрованія. Ни въ одномъ изъ нихъ не сохраняется воспоминаніе о первыхъ временахъ отсутствія опредѣленныхъ формъ и борьбы, ни одинъ не говоритъ о героическомъ періодѣ исторіи Церкви. Къ тому же часто они были реставрированы и передѣланы, это придавало имъ совсѣмъ современный видъ. Что осталось дѣйствительно античнаго въ базиликахъ Константина? Сколько труда нужно положить, чтобы представить чѣмъ были базилики св. Лаврентія, Проксиды или Агнесы, когда ихъ только что выстроили! Катакомбы сохранились лучше. Онѣ по счастливой случайности были почти забыты и затеряны до временъ Бозіо. Ихъ подвергли опустошенію алчные „любители“ или неумѣлые изслѣдователи, но за то, никто не рѣшался передѣлывать ихъ подъ видомъ поправки. Это самыя значительныя, вещественные остатки, самая достовѣрная лѣтопись первыхъ вѣковъ христіанства; и нѣтъ въ Римѣ памятника переносящаго насъ лучше въ первоначальныя времена, которыя мы такъ мало знаемъ и которыя мы такъ желаемъ знать.

Такимъ образомъ все въ нихъ становится интереснымъ и малѣйшая подробность пріобрѣтаетъ большую важность. Кирпичи которые оторвались отъ могилъ и которые топчутся ногами посѣтителей, нужно бережно собрать; на нихъ часто стоятъ имена тѣхъ, кто ихъ дѣлалъ и по нимъ можно возстановить время прорытія галлерей. Подвигаясь вдоль этихъ мрачныхъ стѣнъ, мы время отъ времени встрѣтимъ небольшія ниши или выдающіяся подставки изъ камня: здѣсь ставились глиня-

ныя лампочки свѣтившія посѣтителямъ. Сколько разъ эти свѣтильни видѣли, какъ на дорогую могилу приходили молиться или плакать родные и близкіе люди. Остановимся на минуту въ этихъ катакомбахъ, болѣе обширныхъ, въ глубинѣ которыхъ помѣщается могила въ видѣ алтаря. Онѣ служили, сообщаетъ Росси, для семейныхъ собраній. Сюда приходили въ годовщину смерти молить о милости Божьей къ усопшимъ „читать вмѣстѣ священныя книги и пѣть гимны въ честь въ Бозѣ почившихъ". Легко представить себѣ впечатлѣніе, которое должны были производить эти собранія на благочестивыя души. Въ этихъ стѣнахъ переполненныхъ тѣлами умершихъ среди торжественной тишины имъ казалось, что они вполнѣ сливаются съ тѣми, кого потеряли. Трепетное чувство, которымъ они были охвачены, съ особенною ясностью указывало имъ на ту связь между умершими и живыми, которую смутно предчувствовало язычество и которую Церковь сдѣлало однимъ изъ своихъ догматовъ.

Полные дорогихъ воспоминаній они безъ усилія вѣрили, что смерть не можетъ порвать отношеній, которыя связываютъ одного человѣка къ другимъ; что и послѣ перехода въ ту жизнь, люди не перестаютъ оказывать другъ другу взаимныя услуги; церковь молится за умершихъ, а тѣ, кто наслаждаются неземнымъ блаженствомъ помогаютъ живущимъ здѣсь своимъ заступничествомъ [1]). Это то чувство выражается въ восклица-

---

[1]) Эти выраженія, заимствованы изъ одного изъ самыхъ древнихъ требниковъ римской Церкви. Они приводятся у Росси:

ніяхъ, которыя посѣтители первыхъ вѣковъ, проходя вычерчивали на стѣнахъ концомъ ножа, и которыя не безъ труда удалось скопировать и понять Росси.

Первоначальная исторія христіанства вся цѣликомъ въ катакомбахъ; осматривая катакомбы можно шагъ за шагомъ прослѣдить всѣ перемѣны, происходившія въ христіанствѣ. Галлереи открыто выходящія на большія общественныя дороги, отверстія продѣланныя въ нихъ и предназначенныя для освѣженія и снабженія чистымъ воздухомъ подземелій, говорятъ о томъ времени, когда христіане были спокойны за свое существованіе и полагались на терпимость римскихъ властей. Напротивъ, темные, потайные входы, извилистыя галлереи говорятъ объ эпохѣ гоненій.

Въ это время были выстроены маленькія часовни, гдѣ собирались вѣрующіе, когда они не могли больше открыто совершать свои богослуженіи. Они состоятъ обыкновенно изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ небольшимъ проходомъ, или даже цѣлой галлерей, во всякомъ случаѣ изъ одной комнаты находящимися настолько близко другъ отъ друга, чтобы можно было слѣдить за священнодѣйствіемъ происходящимъ въ другой. Двѣ комнаты нужны были потому, что въ первоначальной Церкви мужчины и женщины не собирались вмѣстѣ. Въ глубинѣ одной изъ комнатъ находилось каменное возвышеніе, на которомъ сидѣлъ священникъ при совершенія Св. Таинствъ, или при произнесенія проповѣди. Какъ можно заключить изъ

Defunctorum fidelium animae quae beatitudine gaudent nobis opitulentur; quae consolotiane indigent Ecclesiae precibus absolvantur.

Писаній Отцовъ Церкви, здѣсь именно происходили увѣщанія, которыя воспламеняли собравшихся и вливали въ нихъ силы мужественно и спокойно относиться къ смерти.

Тамъ читались посланія, которыми обмѣнивались христіанскія общины и извѣщали другъ друга о своихъ гоненіяхъ и тревогахъ, поддерживая и ободряя слабыхъ; тамъ же послѣ массовыхъ избіеній, которыя увеличивали число мучениковъ, первые христіане утѣшали другъ друга, подбадривали твердо стоять въ своей вѣрѣ, прославляли память умершихъ, восхваляли ихъ и сами гордились примѣромъ, который тѣ представляли для всего множества вѣрныхъ. „Счастлива Наша Церковь! Господь ей покровительствуетъ и почитаетъ ее: добрыя дѣла нашихъ братьевъ украшали ее до сихъ поръ сверкающей бѣлизной, по славой ея должны покрыть и кровь мучениковъ; въ ея вѣнкѣ есть одновременно и лиліи и розы [1])“. Эпоха гоненій повидимому больше другихъ эпохъ запечатлѣлась въ христіанскихъ кладбищахъ и Росси повсюду находитъ указанія на нее. Онъ показываетъ, что гоненія заставили разрушить старые открытые входы и засыпать большія галлереи для того, чтобы въ галлереи можно было бы проникнуть только при помощи лѣстницы, которую по установленному знаку приставлялъ кто-нибудь изъ христіанъ, находящихся внутри, и которая отставлялась, когда всѣ вѣрующіе были въ сборѣ. Но эти тщательныя предосторожности не всегда спасали христіанъ. Мы знаемъ, что въ ихъ среду

[1]) Saint Cyprien. Epist. 10.

пробирались шпіоны и предатели, которые давали знать полиціи о собраніяхъ. „Вамъ извѣстны дни нашихъ собраній, говорилъ Тертулліанъ магистратамъ, вы слѣдите за самыми интимными изъ нашихъ собраній, поэтому то вамъ такъ часто удается хватать насъ и убивать“ [1]). Охранники Кесаря не разъ проникали въ катакомбы, прерывая богослуженія и избивая безъ пощады тѣхъ, кто попадался имъ подъ руку. Надписи, отрывки которыхъ сохранились до насъ, разсказываютъ объ этихъ кровавыхъ избіеніяхъ.

Можетъ-быть когда-нибудь найдутъ комнату, гдѣ были заперты и замуравлены тѣ несчастные, которые были захвачены во время богослуженія на могилѣ одного мученика; ихъ обрекли на голодную смерть. Папа Дамаскъ реставрируя катакомбы, пожелалъ, чтобы мѣсто, въ которомъ разыгралось это ужасное событіе, было почитаемо; онъ продѣлалъ въ стѣнѣ широкое окно и вѣрующіе могли видѣть трупы, лежащіе на землѣ въ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ застала ихъ смерть.

На ряду съ этими воспоминаніями о дняхъ печали и преслѣдованій катакомбы хранятъ воспоминанія и о дняхъ торжества. Всюду можно видѣть слѣды большихъ работъ, предпринятыхъ послѣ наступленія въ церкви мира и направленныхъ на украшеніе катакомбъ. Послѣ Константина мало-по-малу въ нихъ перестали хоронить умершихъ, они сдѣлались памятникомъ прошлаго, и ихъ окружили благоговѣніемъ. Сюда стекались богомольцы со всѣхъ христіанскихъ странъ: всѣмъ хотѣлось видѣть

---

[1]) Tertullien Apol not, 1, 7.

мѣсто погребенія великихъ мучениковъ, всѣ старались унести съ собой что-нибудь на память отъ своего путешествія. Нашлась даже царица, которая спеціально послала въ катакомбы священника для того, что бы тотъ привезъ ей масла изъ лампадъ горѣвшихъ на могилахъ святыхъ. Нашествія варваровъ прекратили это поклоненіе. Аларихъ, Витигесъ, Атаульфъ одинъ за другимъ опустошали римскую кампанію. Чтобы уберечь отъ разоренія святыя мощи, рѣшили вынуть ихъ изъ могилъ, перенести въ Римъ, распредѣлить между различными церквами. Съ тѣхъ поръ нечего было посѣщать катакомбы; ихъ забыли и до шестнадцатаго столѣтія затерялся почти всякій ихъ слѣдъ.

III.

Надписи и живопись въ катакомбахъ. — Характеръ самыхъ древнихъ надписей. — Начало христіанскаго искусства. — Какого содержанія были первые сюжеты исполняемые художниками катакомбъ. — Подражаніе античнымъ образцамъ. — Воспроизведеніе христіанскихъ сюжетовъ. — Символизмъ. — Происхожденіе исторической живописи. — Элементы принятые христіанскими художниками отъ античнаго искусства.

Съ перваго взгляда можно подумать, что изъ тысячъ могилъ, которыя такъ похожи между собой, и которыя содержатъ цѣлыя массы неизвѣстныхъ умершихъ нельзя извлечь значительныхъ результатовъ для исторической науки. Но эти памятники не такъ ужъ нѣмы, на нихъ почти всегда находятся эпитафіи; иногда они украшены барельефами и фресками. Надписи и изображенія говорятъ очень много. Они испорчены временемъ, они неполны, но они все же хоть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ знакомятъ насъ съ жизнью и чувствами тѣхъ, кто покоится въ катакомбахъ.

Самыя древнія надписи сдѣланы на греческомъ языкѣ, который еще въ началѣ третьяго столѣтія былъ офи-

ціальнымъ языкомъ церкви, латинскій же сталъ входить въ употребленіе позже. Между эпитафіями найденными Росси въ катакомбѣ Каллиста только эпитафія на могилѣ св. Корнилія умершаго, въ 250 году написана на латинскомъ языкѣ. Повидимому греческій языкъ переставали употреблять по немногу и съ неохотой. Сохранилось нѣсколько любопытныхъ надписей на которыхъ запечатлѣлся самый процессъ перехода отъ одного языка къ другому; они показываютъ, что, оставляя языкъ, которымъ Церковь пользовалась почти съ самого своего возникновенія, христіане испытывали сомнѣнія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ латинскія слова написаны на греческій манеръ, а есть и такія, гдѣ оба языка перепутываются довольно причудливымъ образомъ. (Julia Claudiane in pace et irene). Одинъ латинскій языкъ встрѣчается только въ самыхъ позднихъ катакомбахъ.

Между этими эпитафіями самыя древнія носятъ характеръ краткости и простоты. Въ эпитафіяхъ христіанъ первыхъ временъ не было тенденціи ни къ болтливости греческихъ надписей, ни къ торжественной величавости римскихъ. Въ нихъ приводятся только одно изъ именъ умершаго, (извѣстно, что во времена имперіи считали особеннымъ почетомъ перечислять всѣ имена) и затѣмъ нѣсколько благочестивыхъ восклицаній, которыя всѣ сводятся приблизительно къ одному: „миръ праху твоему“.— „Спи во Христѣ“.—„Да успокоится твоя душа съ Господомъ“. Лѣта умершаго и когда онъ жилъ упоминаются только изрѣдка, ибо что значитъ подобное упоминаніе для того, кто перешелъ уже въ вѣчность. Въ то время какъ язычники очень заботились подписывать на

могилахъ достоинства умершаго, положеніе, которое онъ занималъ при жизни, — христіане вовсе не придавали этому значенія. „У насъ говоритъ Лактаній, нѣтъ никакой разницы между бѣднымъ и богатымъ, рабомъ и свободнымъ. Мы назвались братьями, потому что всѣ у насъ почитаются равными [1]).

Что бы ни дѣлать, равенство всегда нарушается въ жизни; христіане хотѣли по крайней мѣрѣ въ смерти достигнуть его вполнѣ. Ихъ изумительное смиреніе ставитъ насъ въ нѣсколько затруднительное положеніе, а молчаніе, къ которому они себя приговариваютъ, лишаютъ насъ цѣлаго множества интересныхъ свѣденій. Но изъ того, что они хотятъ намъ сказать, мы учимся многому. Эпитафіи показываютъ намъ, что нѣкоторыя мнѣнія, происхожденіе которыхъ относилось къ болѣе позднему времени, существовали въ христіанскомъ обществѣ съ конца третьяго столѣтія. Напримѣръ, уже тогда вѣрили въ силу молитвъ живущихъ за

---

[1]) У христіанъ выходило такъ не вслѣдствіе какихъ-нибудь предписаній, внѣшне опредѣленныхъ, а вытекало изъ непосредственнаго чувства. Это подтверждается тѣмъ, что въ склепѣ Люцины, который находится въ самой древней части катакомбъ, есть упоминаніе объ одномъ вольноотпущенникѣ, затѣмъ, хотя вообще духовныя лица особо не отмѣчались, но случайно говорится на одной изъ могилъ, о трехъ священникахъ, причемъ одинъ изъ нихъ былъ одновременно и священникомъ и медикомъ. Такимъ образомъ у христіанъ вовсе не было какого-нибудь обязательнаго предписанія не упоминать въ эпитафіяхъ о соціальномъ положеніи умершаго и если, вообще говоря, упоминаній такихъ не встрѣчается—то это выходило само собой.

умершихъ. Благочестивыя восклицанія, которыя я только что привелъ, больше чѣмъ простыя желанія; въ нихъ и мольба, обращенная къ Богу, и надежда, что мольба эта будетъ услышана. Христіане вѣрили, что святые могутъ заступничать за тѣхъ, кто обращается къ нимъ съ молитвой. Вѣрующіе, которые посѣщали съ такимъ рвеніемъ могилу какого-нибудь мученика, были увѣрены, что онъ приметъ участіе въ ихъ спасеніи и поможетъ имъ получить его. Въ одной изъ надписей собранныхъ Росси есть обращеніе къ молодой дѣвушкѣ, которая только что умерла и которую считали святой: „Молись за Фебу и ея мужу, pete pro Phoebé et pro virginio ejus". [1]) Позже эта первоначальная простота христіанскихъ надписей измѣняется. Прежде всего начинаетъ прорываться горечь: вѣра не всегда была настолько сильна, чтобы удержать ее. Затѣмъ стали позволять себѣ робкое восхваленіе умершаго: на могилѣ одной дѣвушки говорится, что это была „невинная душа", про другую — что это была „кроткая голубица"; объ одномъ умершемъ сказано, что онъ „очень святъ", о другомъ „несравненъ". Стали обозначать лѣта умершаго, а также день его погребенія, или какъ они говорили *отрѣшенія*. Кончилось тѣмъ, что эти подроб-

---

[1]) Подъ „virginius разумѣлся мужъ, который имѣлъ одну жену. Это не было, какъ можно подумать, чисто христіанскимъ словоупотребленіемъ; имъ пользовались язычники. Если послѣдніе не порицали второй бракъ такъ строго, какъ нѣкоторые христіане то зато они считали достойными особой похвалы тѣхъ, которые не злоупотребляли легкостью развода.

ности стали воспроизводиться на всѣхъ могиламъ. Получился особый стиль, другими словами мѣсто первоначальныхъ непосредственныхъ порывовъ заняли шаблонъ и условность. Конечно это не могло приходится по настроенію всѣмъ христіанамъ. При видѣ стилизованныхъ надписей четвертаго столѣтія, съ сожалѣніемъ вспоминаешь о тѣхъ временахъ, когда каждый меньше сдерживалъ свою вѣру и свою скорбь и выражалъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ переживалъ, не заботясь объ обычаяхъ и не стараясь оплакивать близкихъ непремѣнно такъ, какъ ихъ оплакивали всѣ.

Живопись въ катакомбахъ еще важнѣе надписей; она даетъ вамъ возможность прослѣдить процессъ самого возникновенія христіанскаго искусства. Въ катакомбахъ мы присутствуемъ при самыхъ первыхъ шагахъ христіанскаго искусства, ибо оно возникло изъ почитанія умершихъ. Христіане всѣми силами старались чтить могилы своихъ умершихъ, въ особенности, если они были жертвами гоненія. Конечно, скульптура и живопись должны были казаться христіанамъ оскверненными тѣмъ употребленіемъ, которое дѣлали изъ нихъ язычники; но все же христіане пользовались въ катакомбахъ безъ всякаго колебанія и живописью и скульптурой. Можетъ-быть имъ казалось, что пользуясь ими для укрѣпленія послѣдняго пристанища своихъ братьевъ, они тѣмъ самымъ очищали ихъ.

Очень возможно, что первые художники призванные украсить могилы фресками и барельефами испытывали большое затрудненіе. На какомъ сюжетѣ остановиться? Это вопросъ очень важный для искусства, которое только

что возникаетъ. Христіанская религія была запрещена, христіанское ученіе должно было остаться тайной и потому вполнѣ понятно, что христіане употребляли въ сношеніяхъ между собой различные подобающіе знаки, истинное значеніе которыхъ понимали только они. Такъ дѣйствовали и въ языческихъ таинствахъ: мы знаемъ, что посвященнымъ раздавались предметы, которые они должны были сохранять и которые имъ напоминали то, что имъ показывали во время посвященія въ таинство [1]). То же самое было у первыхъ христіанъ. Климентъ Александрійскій передаетъ, что они вырѣзывали на своихъ кольцахъ изображенія голубя, рыбы, корабля съ поднятыми парусами, лиры, якоря и т. д [2]) это были символы напоминавшіе имъ самыя сокровенныя истины ихъ религіи. Почти всѣ эти изображенія встрѣчаются и въ катакомбахъ, но въ катакомбахъ встрѣчаются не только эти изображенія. Такіе неясные и неопредѣленные знаки не могли удовлетворить вѣрующихъ; христіанскіе скульпторы и живописцы, перешедшіе въ христіанство изъ язычества старались выражать свои новыя вѣрованія въ болѣе прямой формѣ и дѣйствительно художественно. Но тутъ имъ приходилось создавать все самимъ: евреи не оставили имъ въ этомъ отношеніи никакихъ образцовъ, и они волей не волей принуждены были обратиться въ другое мѣсто и учиться искусству тамъ, гдѣ оно находилось, т. е. у языческихъ школъ. Они дѣлали это, нисколько не мучаясь, пока дѣло касалось только простыхъ

---

[1]) Апулей, De magia, 55.

[2]) Климентъ Александрійскій Paedog III, II.

украшеній, не имѣвшихъ особаго значенія и встрѣчавшихся вездѣ. Даже Тертулліанъ, строгій учитель, не возставалъ противъ этого [1]). Чтобы украсить стѣны и своды своихъ погребальныхъ комнатъ, христіане копировали легкія декоративныя картины, которыми язычники обыкновенно украшали свои дома. Потолки съ такой живописью встрѣчаются въ катакомбахъ очень часто. Потолки въ катакомбѣ Каллиста должны быть признаны одними изъ самыхъ замѣчательныхъ потолковъ дошедшихъ до насъ изъ древности [2]). Въ нихъ можно найти прелестные арабески, птицъ и цвѣты, даже крылатыхъ геніевъ, какъ бы летающихъ въ воздухѣ. Не странно ли, что всѣ эти жемчужины вкуса и изящества, дышащія прелестью греческаго искусства, находятся въ мрачныхъ галлереяхъ подземнаго кладбища? Повидимому всѣ подробности и символы этой декоративной живописи, въ силу избитости, не брались въ ихъ непосредственномъ значеніи; они были пріятны только для глазъ, и изъ христіанъ никто не оскорблялся даже ни изумлялся, видя ихъ воспроизведенными надъ могилами вѣрующихъ. Но христіанскіе художники не остановились на этомъ. Имъ было трудно самимъ находить оригинальное выраженіе своимъ вѣрованіямъ, и они не останавливались передъ подражаніемъ наиболѣе чистымъ сюжетамъ классическаго искусства въ тѣхъ случаяхъ, когда сюжеты эти могли аллегорически примѣняться къ новой религіи. Это подражаніе уже сказывается въ изображеніи Добраго Па-

---

1) Мерт. Adc Marv; II, 29.

2) Росси, Кома Sott, pl X; II, pl XVIII.

стыря. Несомнѣнно, что общая мысль и композиція этого изображенія явилась у христіанскихъ художниковъ подъ вліяніемъ античной живописи [1]). Подражаніе еще очевиднѣе въ прелестныхъ фрескахъ, гдѣ Спаситель представленъ въ образѣ Орфея; фракійскій пѣвецъ, очаровывающій звуками своей лиры животныхъ, наиболѣе хорошо символизировалъ Того, Кто словомъ своимъ покорилъ и самые варварскіе народы и самые цивилизованные. Изображеніе Христа подъ видомъ Орфея имѣется въ катакомбахъ въ трехъ видахъ.

Скульпторы поступали также, какъ художники, и даже шли дальше ихъ. Художники работали въ самыхъ катакомбахъ, вдали отъ нескромныхъ и любопытныхъ взглядовъ; ихъ фрески создавались въ безмолвіи того пристанища мертвыхъ, гдѣ все настраивало ихъ съ особеннымъ рвеніемъ найти выраженіе своей вѣрѣ. Саркофаги же дѣлались въ мастерскихъ, гдѣ всѣ могли ихъ видѣть, и это заставляло скульпторовъ христіанскихъ быть осторожными. Возможно даже, что въ большинствѣ случаевъ, когда христіанамъ нужна была каменная или мраморная надгробная плита они покупали ее готовой у торговцевъ, выбирая только такую, которая меньше другихъ оскорбляла ихъ чувство. Этимъ объясняется, что въ катакомбѣ Каллиста найдены плиты, гдѣ изо-

---

[1]) Rossi Roma sott., I, 347: Jn quanto peró alla composizione artistica del gruppa, nulla, asta a credere cneiprimì pittori cristianialliono potuto imitaire, porquanto altaro scopo sì confacero, qualche bel tipo d'im simile gruppo di antico e classico stile.

бражены приключенія Одиссея съ Сиреной и поэтичная исторія Психеи и Амура [2]).

Но христіанское искусство не могло жить однимъ подражаніемъ. Такое молодое ученіе, полное силъ и жизни, перерождавшее людей и охватывавшее всю душу цѣликомъ, должно было скоро найти собственныя формы искусства. Нѣкоторыми изслѣдователями уже замѣчено, что, заимствуя языческіе символы, христіанство старается передѣлать ихъ по своему и заполнить новымъ содержаніемъ. Орфей въ катакомбѣ Каллиста не зачаровываетъ животныхъ и деревья, какъ это повѣствуется въ миѳѣ и какъ это изображается въ Помпеяхъ, а имѣетъ у ногъ своихъ только двухъ овецъ, которыя внимаютъ его пѣнью; видно, что образъ его уже совсѣмъ сливается съ образомъ Добраго Пастыря.

Скоро художники становятся смѣлѣе. Начинаютъ вдохновляться непосредственно своими вѣрованіями и изображаютъ событія, взятыя изъ священнаго Писанія: жертву Ісаака, переходъ Краснаго моря, исторію пророка Даніила, Іоны, Сусанны, трехъ отроковъ въ печи огненной, а изъ Новаго Завѣта: поклоненіе волхвовъ младенцу Христу, исцѣленіе разслабленнаго, воскрешеніе Лазаря, умноженіе хлѣбовъ. Замѣчательно, что первые христіанскіе художники старались не касаться страданій Христовыхъ. Можетъ-быть они боялись изображая

---

[2]) Правда, фигуры этого саркофага были замазаны известью. Но съ такой строгостью относились къ языческимъ изображеніямъ не всегда. См. по этому поводу Collignon „Essai. sur les monuments relatifs, au mythe de Psyché, p. 436 et suiv.“

Христа умирающимъ позорной смертью, соблазнить слабыхъ, возбудить насмѣшки язычниковъ, а, можетъ-быть, они думали, что подобныя изображенія непочтительны по отношенію къ І. Христу.

Во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что они не любили изображать событія, имѣвшія мѣсто между судомъ Пилата и воскресеніемъ. Не безинтересно отмѣтить, что художники среднихъ вѣковъ, наоборотъ, любили обращаться къ тѣмъ сюжетамъ, которые такъ тщательно избѣгали ихъ предшественники. Они останавливались особенно часто на бичеваніи, на распятіи и эти картины трогали до глубины души вѣрующихъ, будили въ народѣ порывы удивительной набожности.

Среди вопросовъ, возникающихъ при изученіи въ катакомбахъ произведеній христіанскихъ живописцевъ или скульпторовъ, нужно отмѣтить два вопроса и на нихъ не легко отвѣтить. Христіанскіе художники пользовались сюжетами Священнаго Писанія вовсе не безъ разбора. Изъ всей массы библейскихъ темъ они останавливались только на нѣкоторыхъ и потомъ воспроизводили ихъ безъ конца. Почему же одни сюжеты они предпочитали другимъ? На чемъ основывали они свой выборъ? Часто они произвольно соединяли различные сюжеты; они изображали вмѣстѣ сцены, которыя вовсе не слѣдуютъ одна за другой, и которыя не имѣютъ между собой ничего общаго. Дѣйствовали ли они на угадъ, или же къ страннымъ соединеніямъ ихъ побуждали причины, которыя можно разгадать? Обыкновенно все объясняютъ символизмомъ; безусловно вѣрно, что символизмъ долженъ былъ играть важную роль въ первоначальномъ христі-

анскомъ искусствѣ. Извѣстно, что отцы церкви, въ особенности на Востокѣ, часто понимали и толковали повѣствованія Библіи въ переносномъ смыслѣ. Они любили усматривать въ нихъ или нравоучительныя аллегоріи или пророческія указанія на то, что должно было открыться въ Новомъ Завѣтѣ. Въ этомъ они слѣдовали Филону, который положилъ много труда на то, чтобы дать Вѣтхому Завѣту философское истолкованіе и найти въ немъ цѣликомъ ученіе Платона. Филонъ самъ подражалъ языческимъ богословомъ, которые, желая въ одно время быть философами и не порывая съ своей религіей сохранять старыхъ къ народнымъ вѣрованіямъ, разсматривали миѳы и легенды, какъ символы, которые скрывали подъ грубой оболочкой глубокія и полезныя истины. Всю эту экзегетику получило въ наслѣдіе христіанство, и нужно сказать, это наслѣдство было для христіанства слишкомъ обременительнымъ. Одной изъ причинъ утомленія, которое мы иногда испытываемъ читая Отцовъ Церкви, является ихъ постоянное желаніе найти для всего переносный смыслъ, чередованіе искусныхъ толкованій и искреннихъ порывовъ, трогательной простоты и утонченнаго педантизма, простодушія и схолостики, свѣжести и дряблости; и это напоминаетъ намъ ежеминутно, что христіанство было новой религіей, родившейся въ старую эпоху, и что даже въ лучшихъ писаніяхъ этихъ величайшихъ учителей отражаются сразу двѣ эпохи, эпоха разложенія и эпоха новыхъ порывовъ. Тѣ же самые противоположности характеризуютъ и произведенія искусства первыхъ христіанъ. Естественно, что ихъ художники слѣдовали духу

времени и часто придавали символическое значеніе сценамъ, которыя они воспроизводили на своихъ картинахъ или барельефахъ. Иногда сами они даютъ намъ это понять.

Въ одной фрескѣ изображена овца между двумя волками; и подъ ней подпись: Suzanna seniores; итакъ, значитъ, подъ видомъ волковъ и овцы здѣсь изображена была исторія Сусанны. Ной протягивающій руки къ голубю, который приноситъ ему желанную вѣтвь, былъ изображеніемъ христіанина, достигшаго конца своего плаванія, спасающагося посреди опасностей міра и уже готоваго вступить на небеса. Это доказывается тѣмъ, что Ной иногда замѣняется на саркофагахъ самимъ усопшимъ, и, вмѣсто почтеннаго старца, иногда къ изумленію своему видишь выходящаго изъ ковчега юношу или даже женщину.

И такъ достовѣрно, что въ живописи и скульптурѣ катакомбъ попадаются часто символы и аллегоріи, и что, напримѣръ, въ изображеніи Іоны выброшеннаго китомъ, исцѣленіи паралитика, воскресеніе Лазаря, вѣрующіе первыхъ вѣковъ находили намеки, которые утверждали ихъ въ ихъ упованіяхъ на безсмертіе. То что они понимали тогда легко, теперь намъ приходится разгадывать. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые знатоки пытались отыскать ключъ къ этимъ таинственнымъ аллегоріямъ [1]).

---

[1]) Въ этихъ объясненіяхъ иногда заходятъ очень далеко, видя во всемъ символы и образы. M. le Blant показалъ неосновательность этихъ попытокъ въ своемъ Etude sur les sarcophages d'Arles, p. XV et suiv,

Въ Катакомбѣ Каллиста открыты двѣ очень древнихъ комнаты расположенныхъ рядомъ. Эти комнаты, были выстроены вмѣстѣ и украшены въ одномъ духѣ можетъ быть однимъ и тѣмъ же художникомъ. Здѣсь изображена цѣлая серія событіи Ветхаго и Новаго завѣта, имѣющихъ, какъ полагаютъ, чисто символическій характеръ и содержащихъ чуть ли не систематическое изложеніе самаго интимнаго ученія христіанъ. Росси берется найти смыслъ всѣхъ этихъ символовъ, во-первыхъ, путемъ сравненія этихъ двухъ комнатъ между собой, во-вторыхъ, путемъ параллельныхъ ссылокъ на Отцовъ Церкви [2].

Онъ доказываетъ что Священныя книги толкуются здѣсь на манеръ Оригена и его послѣдователей. Аллегорія и истина переплетаются самымъ прихотливѣйшимъ образомъ, и часто сбивчивое чередованіе прямого и переноснаго смысла показываетъ насколько всѣ привыкли тогда къ подобнаго рода изложеніямъ, и насколько легко понимали писателя и художника, несмотря на самыя прихотливыя толкованія. Лицо, ударяющее скалу,—то Моисей, то св. Петръ [3].

Вода, которая изъ нея выливается, не только та, которая должна утолить жажду евреевъ въ пустынѣ, это источникъ милости и жизни, которымъ на слѣдующемъ изображеніи пользуется священникъ при крещеніи юноши.

---

[2]) Rossi, Roma, sott. II, p 331.

[3]) Эта аллегорія достовѣрна. Имя св. Петра однажды написано подъ фигурой, которая ударяетъ скалу Хорива, чтобы изъ нее полилась вода.

Эта вода символизируетъ также необъятное людское море, въ которое святой Рыбарь душъ закидываетъ свои сѣти. Иногда одна аллегорія раскрывается въ нѣсколькихъ сценахъ, иногда нѣсколько аллегорій перепутываются въ одной сценѣ и, перепутываясь, усложняютъ и затемняютъ содержаніе. Въ одномъ мѣстѣ рыба обозначаетъ христіанина, увѣровавшаго въ Евангеліе, въ другомъ это самъ Христосъ въ видѣ рыбы, лежащей на столѣ о трехъ ногахъ рядомъ съ мистическимъ хлѣбомъ, и предлагающій себя въ пищу Своимъ ученикамъ. Корабль, съ котораго выбрасываютъ Іону въ море, имѣетъ на мачтѣ Крестъ: это церковь, которую одинъ современникъ папы Каллиста сравниваетъ съ кораблемъ. Волны набѣгаютъ на него со всѣхъ сторонъ, но онъ никогда не потонетъ. Если методъ, которымъ пользуется Росси при объясненіи живописи, вѣренъ, то нужно заключить, что и въ Римѣ, вопреки общественному мнѣнію, были въ ходу тѣ способы аллегорическаго толкованія, которыми особенно прославились ученые представители Александрійской церкви, и которое связывается для насъ съ великимъ именемъ Оригена.

Но въ Римѣ это направленіе не могло прочно приняться. Римскій умъ не имѣетъ склонности къ утонченнымъ аллегоріямъ и смѣлымъ толкованіямъ, въ которыхъ было столько прелести для грековъ. Онъ больше любитъ разсматривать вещи исторически въ ихъ реальномъ видѣ, нежели теряться въ символическихъ толкованіяхъ, къ которымъ всегда примѣшивается слишкомъ много фантазіи.

Другъ ясности, порядка, дисциплины, онъ всегда ста-

рается подчинить личныя склонности общему чувству. Его не пугаютъ формулы, въ которыхъ идеи какъ бы подводятся подъ гребенку, потому что въ формулахъ его манитъ призракъ единства, которое онъ ставитъ выше всего. Когда онъ сталъ господствующимъ въ Церкви, онъ рѣшающимъ образомъ измѣнилъ ея судьбы и общее направленіе ея жизни. Если бы преобладаніе іудейства и эллинизма продолжалось дальше и было сильнѣй,—быть можетъ церковь превратилась бы въ анархическія общины душъ, объятыхъ стремленіемъ къ истинѣ, страстно спорящихъ и идущихъ къ истинѣ различными путями.

Это отразилось и на искусствѣ и подъ все растущимъ вліяніемъ римскаго духа, оно стала выбираться на новыя пути. Росси указываетъ, что въ катакомбахъ болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ тѣ, о которыхъ я говорилъ, фрески еще красивы, но не имѣютъ больше того характера. Аллегоріи встрѣчаются рѣже, а тѣ, которыя попадаются, исполнены съ меньшимъ искусствомъ и разнообразіемъ.

Начинается время исторической живописи; она, можно сказать, рождается въ катакомбахъ. Росси открылъ въ нихъ очень любопытную картину, которая изображаетъ почти современное событіе: стоя на suggestum суровый и грозный человѣкъ, одѣтый въ претексту, увѣнчанный короной, обращается съ гнѣвомъ къ юношѣ, стоящему напротивъ него. Сзади нихъ человѣкъ, у котораго тоже на головѣ корона и рука котораго лежитъ на подбородкѣ, удаляется съ неудовольствіемъ. Росси видитъ въ этой картинѣ сцену изъ эпохи преслѣдованія; это, по его мнѣнію, допросъ мученика. Судья, который его допра-

шиваетъ, можетъ-быть императоръ, изображенъ съ своими обычными аттрибутами. Христіанинъ имѣетъ, дѣйствительно, видъ человѣка, исповѣдующаго свою вѣру; его черты дышатъ кротостью и рѣшительностью и художникъ сумѣлъ придать странный блескъ его глазамъ. Онъ не смотритъ ни на кого, и, кажется онъ не слышитъ, что ему говорятъ; видно, онъ занятъ другими мыслями. Что касается лица, которое удаляется, это безъ сомнѣнія языческій священникъ, которому не удалось склонить вѣрующаго принести жертву богамъ. Вотъ, по всей вѣроятности, самое древнее изображеніе мученика; это первый опытъ въ томъ жанрѣ, который съ четвертаго и пятаго столѣтій сдѣлался очень моднымъ [1]).

Знакомя насъ съ первыми шагами христіанскаго искусства, катакомбы въ то же время даютъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія, единственныя, которыя мы имѣемъ, о живописцахъ. Скромные художники, съ такой самоотверженностью работавшіе въ тишинѣ и мракѣ, дѣлали это изъ любви къ своимъ братьямъ, а не во славу своего имени! Ничего не осталось отъ нихъ, кромѣ ихъ работъ. Но по произведенію можно судить о томъ, кто его создалъ. Нужно ли говорить, что художниками были благочестивые христіане, искренніе вѣрующіе? Иначе, какимъ образомъ могли бы они себя погребать въ мрачныя подземелья и рисовать тамъ картины, которыя никогда не увидятъ ни одного луча солнца. Но набожность вовсе не заставляла ихъ жертвовать своей самостоятельностью. Они не были, какъ это думаютъ, подчинены

---

[1]) Пруд., Perist... IX et XI, 126.

церковному вліянію, и совсѣмъ несправедливо говорятъ, что ихъ рукой водила церковь. Частыя погрѣшности противъ священнаго писанія показываютъ, что въ ихъ работахъ имѣла мѣсто личная иниціатива съ ея ошибками и причудами [1]). Сходство въ ихъ произведеніяхъ нужно объяснять не тѣмъ, что имъ давалось предписаніе работать непремѣнно въ опредѣленномъ направленіи, а тѣмъ, что у нихъ мало было изобрѣтательности; разнообразіе, какъ бы слабо оно не проявлялось у нихъ, доказываетъ, что они работали не по одному заранѣе данному образцу. Къ тому же они не забывали, что, будучи христіанами, они оставались художниками. Они вовсе не думали, что они освобождаются отъ вѣчныхъ правилъ искусства отъ того, что они работали для новой религіи. Ихъ набожность не избавляла ихъ даже отъ предразсудковъ ихъ ремесла. Они не считали беззаконіемъ приноравливаться къ правиламъ вкуса и создавать картины, которыя пріятно ласкали глазъ. Нѣкоторые признаки показываютъ, что при размѣщеніи фресокъ и барельефовъ, они не всегда руководились глубокими соображеніями и таинственными цѣлями, какъ это имъ приписываютъ, а просто желали симетріи и порядка. Они располагали сюжеты по мѣстамъ, стараясь, чтобы они въ общей совокупности составляли пріятное зрѣлище. Они соединяли сцены самаго различнаго содержаніи и изображающія различныя эпохи, потому что съ внѣшней стороны онѣ подходили другъ къ другу [2]). Не-

---

[1]) Смотр. объ этихъ заблужденіяхъ Le Blasnat Etude sur les sarcophages d' Arles p VIII.

[2]) Le Blant sarcophages, p XIII.

смотря на то, что античное искусство цѣликомъ было проникнуто язычествомъ, христіанскіе художники изучали его образцовыя произведенія и старались имъ подражать. Мы видѣли, что въ первыя времена, когда ихъ вѣра была горячѣе, чѣмъ когда нибудь, они, не колеблясь, пользовались языческими образами для выраженія своихъ вѣрованій. Въ сущности говоря зависимость отъ античнаго искусства можно установить даже въ тѣхъ созданіяхъ христіанскихъ художниковъ, въ которыхъ содержаніе цѣликомъ опредѣляется новой религіей; въ подробностяхъ всегда можно найти намеки на древнія легенды, которыя столько разъ воспроизводились античнымъ искусствомъ [1]).

Такимъ образомъ эти художники, становясь христіанами, не отказывались понимать и любить произведенія скульпторовъ и художниковъ Греціи; они не думали ихъ отрицать, наоборотъ, они старались ихъ приноровить къ своей религіи. Если дѣйствительно вѣрно, что возрожденіе имѣло главнымъ принципомъ облечь новыя идеи въ формы древняго искусства, то возрожденіе началось въ катакомбахъ.

---

[1]) Вотъ почему чудовище, которое поглощаетъ Іону, изображено совсѣмъ такъ, какъ то, которое грозитъ Андромеду; Лазарь умершій помѣщенъ въ языческомъ heroum, Ноевъ Ковчегъ точная копія съ ящика, въ которомъ Данай выпущенъ въ море и т. д.

IV.

Кладбище Каллиста. — Росси пытается его открыть. — Признаки, по которымъ онъ открываетъ могилы мучениковъ. Работы, совершенныя въ извѣстныхъ катакомбахъ послѣ Константина.—„Graffiti“ богомольцевъ.—Почему кладбище получило названіе Каллиста. Исторія папы Каллиста по Philosophumena.—Почему папы третьяго столѣтія были погребены на кладбищѣ Каллиста и какъ оно сдѣлалось собственностью Церкви.—Открытіе папскаго склепа

Мы ограничились до сихъ поръ изученіемъ катакомбъ вообще; мы пытались узнать ихъ назначеніе, описали общій видъ, въ которомъ ихъ застаетъ посѣтитель, говорили о живописи и надписяхъ, которыя въ нихъ встрѣчаются. На всѣ эти вопросы Росси пролилъ много свѣта; но онъ сдѣлалъ больше, или скорѣе онъ сдѣлалъ еще и другое дѣло. Онъ безпрестанно повторяетъ, что его методъ чисто аналитическій; онъ не хочетъ начинать, какъ многіе другіе, съ общихъ положеній, и общія выводы у него вытекаютъ изъ изученія подробностей. Изученіе деталей онъ считаетъ главнымъ своимъ дѣломъ,

и ими больше всего онъ создалъ себѣ имя. Значитъ не нужно ихъ скрывать, знакомя общество съ трудами Росси. Чтобы какъ слѣдуетъ оцѣнить ихъ достоинства и результаты, къ которымъ онъ пришелъ, покажемъ, *какъ* работалъ Росси. Слѣдуя за нимъ шагъ за шагомъ, мы лучше поймемъ вѣрность его метода и значеніе его открытій.

Росси, желавшій быть во всемъ послѣдовательнымъ, рѣшилъ изучать различныя христіанскія кладбища одно за другимъ, сначала болѣе важныя, затѣмъ менѣе. Это значитъ онъ долженъ былъ начать съ склеповъ Ватикана: тамъ погребенъ ап. Петръ и его послѣдователи, которые, въ продолженіе двухъ вѣковъ, хотѣли покоиться возлѣ его могилы; но эти склепы были, такъ сказать, раздавлены фундаментомъ громадной базилики которая была выстроена надъ ними, и теперь отъ нихъ ничего не осталось. Послѣ кладбища Ватикана, которое было недоступно, слѣдовало то, которое носитъ названіе Каллиста. Въ немъ, какъ говорятъ, погребены папы третьяго столѣтія. Въ эту-то сторону Росси и направилъ свое изслѣдованіе.

Прежде всего нужно было установить мѣсто этого кладбища, что было довольно трудно, ибо нѣтъ кладбища, о мѣстоположеніи котораго столько бы спорили. Было извѣстно, что оно шло вдоль Аппіевой дороги; но нѣкоторые его смѣшивали съ кладбищемъ Претекстата, а другіе съ кладбищемъ Севастьяна. Въ этомъ послѣднемъ есть даже мраморныя плиты, которыя существуютъ и сейчасъ, и которыя торжественно возвѣщаютъ посѣтителямъ „что они находятся въ мѣстѣ, гдѣ была по-

гребена св. Цецилія и гдѣ покоится больше пятисотъ папъ", т. е. на кладбищѣ Каллиста. Но это авторитетное заявленіе не устрашило Росси. Плиты были помѣщены въ пятнадцатомъ вѣкѣ, т. е. когда почти совсѣмъ забыли о катакомбахъ, а Росси ведетъ изслѣдованіе только на основаніи документовъ той эпохи, когда онѣ были извѣстны и посѣщаемы, когда въ точности знали названіе каждой и имена мучениковъ которые нашли въ нихъ покой. Между этими документами нужно на первое мѣсто поставить сочиненія, о значеніи которыхъ до Росси не догадывались. Древніе, такъ же какъ и мы имѣли *путеводители*—„Guides de voyageurs"; трудно было обойтись безъ нихъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ Римъ, куда стекался весь міръ. Такіе, дошедшіе до насъ, путеводители принадлежатъ къ послѣднимъ временамъ имперіи: въ нихъ обыкновенно находятъ перечисленіе „достопримѣчательностей Рима", площадей, дворцовъ, театровъ, бань, портиковъ, и т. д. Какъ и въ нашихъ путеводителяхъ, въ нихъ имѣются и маршруты, которые указывали, какъ притти изъ одного конца Рима на другой, и отмѣчали всѣ зданія, которыя должны встрѣтиться на пути. Древняя редакція этихъ путеводителей краткая и сухая; но позже составители ихъ почувствовали необходимость заинтересовать путешественника и разсказывать ему множество необыкновенныхъ легендъ, чтобы онъ получилъ больше удовольствія отъ достопримѣчательностей, которыя ему показываютъ. Жорданъ не далекъ даже отъ мысли, что ихъ украшали иногда иллюстраціями, изображающихъ самые замѣча-

тельные памятники [1]). Словомъ въ нихъ было все, что дѣлаетъ необходимыми и наши путеводители. Ими пользовались часто еще въ средніе вѣка. До насъ дошли путеводители шестого и седьмого столѣтія, которые указывали пилигримамъ могилы мучениковъ. Можно сказать, что они стали путеводителемъ для Росси и указали ему дорогу къ самымъ замѣчательнымъ катакомбамъ. Два изъ этихъ путеводителей, найденныхъ въ Зальцбургѣ въ 1777 г., перечисляютъ съ достаточными подробностями могилы, находящіяся у Аппіевой дороги; только благодаря имъ Росси удалось розыскать кладбище Каллиста.

Кладбище найдено, входъ очищенъ, но этимъ сдѣлано далеко еще не все. Путеводители указывали Росси, какія могилы посѣщали богомольцы седьмого столѣтія, но ихъ нужно было еще отыскать. Это было дѣломъ не легкимъ. Какъ оріентироваться среди сотенъ галлерей и тысячей могилъ? Можно ли быть увѣреннымъ, что дорога, которую вы избрали, приведетъ къ знаменитымъ могиламъ? Къ счастью и здѣсь драгоцѣнныя указанія выводятъ изслѣдователя на дорогу.

Эти указанія Росси нашелъ въ работахъ, которыя произведены въ катакомбахъ въ эпоху мира и слѣды которыхъ легко различить и сейчасъ. Торжествующее христіанство чтило мѣста, служившія ему убѣжищемъ въ плохіе дни; но такъ какъ катакомбы очень пострадали во время гоненія и такъ какъ нельзя было исправить всего, то особенно занялись гробницами, въ кото-

---

[1]) Jordan. Topogr. I, 50.

рыхъ покоились главные мученики. Онѣ были укрѣплены и украшены; были выстроены новые—болѣе прекрасные входы, а также новыя болѣе удобныя лѣстницы; были вырыты колодцы, для того чтобы черезъ нихъ проникало больше свѣта въ катакомбы. Поэтъ Пруденцій, видѣвшій катакомбы во времена Θеодосія, описалъ намъ въ прекрасныхъ стихахъ состояніе, въ которомъ они находились, и громадныя множества богомольцевъ, которые ихъ посѣщали. Онъ съ любовью говоритъ объ этихъ отверстіяхъ, устроенныхъ въ сводахъ для освѣщенія гробницъ; — онъ пишетъ, что темнота въ галлереяхъ прерывалась особаго рода свѣтлыми островочками—это чередованіе мрака и свѣта вызывало священный трепетъ. Около могилъ святыхъ стѣны покрыты мраморомъ или обложены серебряными пластинками, „которыя блестятъ, какъ зеркало“ Сюда стекаются со всѣхъ сторонъ богомольцы, когда наступаетъ праздникъ какого нибудь извѣстнаго мученика. Приходятъ изъ Рима, и „городъ императора выбрасываетъ волны своихъ гражданъ“. Приходятъ изъ сосѣднихъ областей. Крестьяне толпами стекаются изъ этрурскихъ и сабинскихъ деревень. „Каждый весело пускается въ путь съ своими дѣтьми и женой. Они подвигаются какъ только могутъ быстро. Поля очень тѣсны, чтобы вмѣстить въ себя этотъ радостный народъ, и по дорогѣ, несмотря на всю ея обширность, видна остановившаяся несмѣтная толпа. Это тотъ же народъ, который еще и теперь охотно оставляетъ свои маренны или спускается съ своихъ горъ, чтобы посѣтить чудесную мадонну или „bambino“ въ Ara-Caeli. Достигнувъ могилы мученика, они всѣ отдаются тому экспан-

сивному и шумному чувству благоговѣнія, отъ котораго итальянцы не отвыкли до сихъ поръ. „Съ самого утра тѣснятся они у могилы святого. Толпа, пришедшая ему поклониться, приходитъ и уходитъ до самаго вечера. Прикладываются къ блестящимъ серебрянымъ пластинкамъ, проливаютъ на нихъ благовонія, и слезы умиленія текутъ у всѣхъ изъ глазъ“.

Богомольцы, о которыхъ говоритъ Пруденцій, оставляли на кладбищахъ кое что послѣ себя. Они имѣли привычку писать свои имена съ какими-нибудь молитвами вдоль лѣстницъ и на входахъ въ склепы. Время не стерло цѣликомъ этихъ graffiti, которые главнымъ образомъ находятся вблизи часто посѣщаемыхъ могилъ. Росси точно скопировалъ всѣ надписи, которыя онъ могъ прочесть, и его труды не пропали даромъ. Сколько интересныхъ подробностей открываются намъ въ немногихъ словахъ, которыя вычерчивали крестьяне пятаго и шестого вѣка на стѣнахъ. Между прочимъ слова эти вскрываютъ одну изъ тысячи незамѣтныхъ нитей, связывающихъ христіанство съ дохристіанскими вѣрованіями. Когда мы смотримъ издали, эта тонкая связь ускользаетъ отъ насъ, и намъ кажется, что христіанство отдѣлено пропастью отъ религій, ему предшествовавшихъ, но наука, которая изучаетъ вещи вблизи и не пренебрегаетъ никакой подробностью, хотя и не заполняетъ цѣликомъ этой пропасти, но по крайней мѣрѣ дѣлаетъ возможнымъ понять какъ ее перешли. У грековъ и римлянъ существовалъ благочестивый обычай при посѣщеніи храма или даже какого-нибудь памятника поражавшаго красотой, — поминать своихъ родныхъ или знакомыхъ, оче-

видно для того, чтобы поручить ихъ Богу, которому посвященъ былъ храмъ, или для того, чтобы вмѣстѣ съ ними пережить удовольствіе, которое получали, любуясь на памятникъ. Такое благоговѣйное поминовеніе своихъ близкихъ часто встрѣчалось въ Греціи и въ особенности въ Египтѣ. Они обыкновенно выражались въ немногихъ и почти всегда одинаковыхъ словахъ. „Серапіонъ, сынъ Аристомака пришелъ поклониться Великой Изидѣ и благочестиво помянулъ родителей“.

„Я Панолбій изъ Геліополиса любовался могилами царей и помянулъ всѣхъ своихъ“. Однако не всегда надписи такъ просты и сухи и въ нихъ иногда проглядываетъ настоящее волненіе. Одна римлянка, при посѣщеніи пирамидъ, вспоминаетъ своего умершаго брата и пишетъ такія трогательныя слова: „Я видѣла пирамиды безъ тебя и это наполнило меня грустью. Все, что я могла сдѣлать, это пролить слезы о твоей участи; затѣмъ все время помня свою печаль, я захотѣла описать здѣсь свою скорбь“. Росси, можетъ-быть, не совсѣмъ правъ, говоря, что подобныя надписи у язычниковъ состоятъ всегда изъ „сухихъ мало говорящихъ формулъ“. Но несомнѣнно, что христіанство вложило въ нихъ больше чувства и содержанія. Насъ особенно въ нихъ интересуетъ то, что они непосредственны, самобытны. Въ нихъ ничего нѣтъ оффиціальнаго и условнаго, какъ въ большихъ надписяхъ, которыя высѣкались на мраморѣ; они не такъ высокопарны, и не такъ прекрасны, но въ нихъ больше непосредственнаго чувства. Иногда богомолецъ просто пишетъ свое имя, проситъ со смиреніемъ для себя молитвъ и дѣлаетъ набожныя пожеланія для

другихъ. (Eustalhius humilis peccator; tu qui legis, ora pro me, et habeas Dominum protectorem), иногда проситъ святого о помощи для себя или для лицъ, которыхъ онъ любитъ: „Святые мученики, помяните Діонисія“ — „Молите чтобы Верекундъ со своими имѣлъ счастливое плаваніе“.—„Попросите покоя для моего отца и братьевъ“. Чаще всего ограничиваются короткой формулой „Живите“ или „Да живетъ въ Богѣ“. При входѣ въ гробницу Люцины у подножья лѣстницы находятъ слѣдующія слова, повторенныя нѣсколько разъ: „Софронія, живи въ Богѣ“ Sofronia vivas!“ Безъ сомнѣнія написавъ эти слова, богомолецъ проникалъ въ склепъ, упавъ на колѣни молился у могилы мучениковъ и, вѣроятно, съ молитвой увѣренность сходила ему въ сердце Это подтверждаетъ слѣдующая надпись, сдѣланная той же рукой со стороны выхода: „Софронія, моя милая Софронія, ты будешь жить всегда, да ты будешь жить во Христѣ. „Sofronia dulcis, semper vives Deo Sofronia vives!“

Не изъ простого любопытства собираетъ Росси съ такой заботой все, что осталось въ катакомбахъ отъ эпохи Константина и Ѳеодосія. Изучая эпоху Константина и Ѳеодосія, онъ попадаетъ на слѣдъ самыхъ древнихъ гробницъ. Ибо исключительно для нихъ были выстроены, послѣ побѣды христіанства, широкіе входы, лѣстницы и прорыты большіе lucernariae, и, встрѣчая ихъ, Росси уже знаетъ, что не далеко могила какого-нибудь важнаго мученика. Чтобы отыскать ее, ему остается только итти тѣмъ путемъ, которымъ шли богомольцы. Ихъ „graffiti“ указываютъ ему дорогу, и онъ идетъ, такъ

сказать, съ ними, и по возрастающему усердію ихъ моленій, онъ можетъ сказать, что приближается къ тому, что ему нужно. Попавъ въ склепъ, онъ тщательно изучаетъ подробности, сравниваетъ ихъ съ извѣстіями, оставшимися отъ древнихъ историковъ, и это сразу указываетъ ему, кто тотъ мученикъ и исповѣдникъ, могилу котораго такъ чтили и къ которому всѣ обращались съ мольбами о помощи. Если это какой извѣстный святой, что внимательно ища Росси всегда могъ установить его имя, какъ это было, напримѣръ, съ кусочкомъ надписи св. Дамаска.

Этотъ папа былъ большимъ поклонникомъ или, скорѣй, большимъ почитателемъ катакомбъ, онъ всю жизнь поправлялъ и украшалъ ихъ. Онъ писалъ даже небольшія эпитафіи въ стихахъ, которыя должны были быть помѣщены подъ могилами святыхъ и напоминать вѣрующимъ ихъ великіе подвиги. Чтобы вырѣзать ихъ на мраморѣ, знаменитый каллиграфъ Фурій Филокалъ, который самъ себя называетъ почитателемъ и другомъ папы Дамаска (Damasi papae cultor atque amator) изобрѣлъ особый алфавитъ, буквы котораго имѣютъ на своихъ концахъ различныя украшенія. Поэтому ихъ легко узнавать. Онѣ употреблялись только для стиховъ поэта-папы и можно быть увѣреннымъ, когда видишь такую букву на кускѣ разбитаго мрамора, что имѣешь отрывокъ изъ произведеній папы Дамаска, слѣдовательно, находишься близко отъ могилы какого-нибудь великаго лица.

Вотъ какими способами Росси получилъ возможность въ этомъ лабиринтѣ легко оріентироваться и нашелъ въ

немъ въ немного лѣтъ столько знаменитыхъ могилъ. Была, впрочемъ, одна катакомба очень важная и значительная, которую онъ никакъ не могъ отыскать. Мнѣнія, которыя онъ высказывалъ относительно мѣстоположенія катакомбъ Каллиста, были неожиданны и новы; эта вина, которую многіе не прощаютъ. Въ странѣ, въ которой громадную власть имѣло духовенство и въ которой консервативная неподвижность была одновременно и физической необходимостью и религіознымъ догматомъ, на малѣйшее уклоненіе отъ установленныхъ мнѣній смотрѣли, какъ на преступленіе. Чтобы оправдать свои расходившіеся съ большинствомъ мнѣнія, открыть глаза недовѣрчивымъ и доказать гдѣ въ дѣйствительности находится кладбище Каллиста, Росси долженъ былъ найти мѣсто погребенія папъ третьяго столѣтія.

Вопросъ этотъ былъ полонъ неясностей: могилы папъ, которыя онъ упорно разыскивалъ на основаніи древнихъ документовъ на предполагаемомъ кладбищѣ Каллиста, по какой-то причинѣ отсутствовали въ немъ. Почему? Развѣ могли они,—епископы Рима, пожелать почить не около св Петра, въ знаменитомъ склепѣ Ватикана, а въ другомъ мѣстѣ? Никто не могъ въ этомъ разобраться. Этимъ, конечно, не исчерпывались затрудненія, связанныя съ изученіемъ, предпринятымъ Росси.

Въ самомъ началѣ своихъ изслѣдованій, онъ замѣтилъ, что кладбище Каллиста древнѣе, чѣмъ папа Каллистъ, имя котораго оно носитъ. Характеръ живописи въ комнатахъ и галлереяхъ, которыя были выстроены первыми, порядокъ, въ какомъ разставлены въ нихъ

могилы, стиль надписей, которыя тамъ находятся, все въ нихъ напоминаетъ вторую половину второго столѣтія.

Болѣе вѣскимъ аргументомъ является то, что встрѣчающіеся здѣсь кирпичи, которые по римскому обычаю носятъ марку фабриканта, ихъ сдѣлавшаго, всѣ помѣчены царствованіемъ Марка Аврелія. Итакъ эти работы относятся къ болѣе древнему времени, чѣмъ Зефиринъ и Каллистъ, которые жили во время Севера. Нѣкоторые признаки показали Росси, что первый этажъ подземелья въ этомъ кладбищѣ дѣйствительно вырытъ въ второмъ столѣтіи, и что онъ былъ подаренъ Церкви однимъ изъ членовъ извѣстной фамиліи Цециліевъ. Почему же оно не сохранило своего первоначальнаго имени? Почему оно стало носить имя Каллиста?

Это стало для насъ разъясняться съ тѣхъ поръ, какъ найдено и опубликовано любопытное полемическое сочиненіе, написанное въ третьемъ вѣкѣ однимъ неизвѣстнымъ богословомъ и которое носитъ названіе Philosophumena. Этотъ трудъ, скрывавшійся въ безвѣстности до нашихъ дней въ библіотекѣ одного греческаго монастыря, вызвалъ своимъ появленіемъ сильное удивленіе и большой шумъ. Извѣстно, что онъ перевернулъ установившіяся мнѣнія. Самымъ неожиданнымъ образомъ онъ передавалъ жизнь того Каллиста, котораго вѣрующіе сдѣлали папой и котораго въ послѣдствіи Церковь причислила къ лику святыхъ. Если вѣрить неизвѣстному автору „Philosophumena“, этотъ папа и этотъ святой былъ сначала рабомъ, исправлявшемъ должность банкира у своего хозяина Карпофора; довѣрчивые христіане поручили ему церковныя суммы. Но онъ неудачными

операціями растратилъ довѣренныя ему деньги. Чтобы избавиться отъ отвѣта, и вновь однимъ ударомъ возстановить свою популярность, которая пошатнула эти злополучныя операціи, онъ вздумалъ произвести погромъ въ Еврейской синагогѣ и посмѣяться надъ ихъ богослуженіемъ. Сосланный въ Сардинію за этотъ дикій поступокъ, затѣмъ призванный въ Италію благодаря Марціи, наложницы Коммода, которая покровительствовала христіанамъ, онъ сдѣлался, неизвѣстно какъ, любимцемъ и наслѣдникомъ папы Зефирина. Удача не измѣнила его характера. Онъ остался невѣрнымъ рабомъ и злостнымъ банкиромъ; будучи уже епископомъ Рима, онъ впадалъ въ ересь, развратничалъ, занимался симоніей „и своимъ примѣромъ училъ прелюбодѣяніямъ и убійствамъ". Вотъ исторія по истинѣ мало подходящая для папы и для святого; къ счастью она мало достовѣрна. Росси не трудно доказать [1]), что наглость этого пасквиля ослабляетъ его авторитетъ, и что обвиненія, которыя онъ содержитъ, положительно лишены правдоподобности.

Авторъ самъ говоритъ, что только онъ одинъ возстаетъ противъ папы Каллиста, только онъ одинъ не признаетъ его, а весь остальной міръ введенъ въ заблужденіе папой. Тѣмъ не менѣе, составляя свое произведеніе для современниковъ и искажая факты, авторъ Philosophumena не могъ выдумать ихъ цѣликомъ. Росси полагаетъ, что основы разсказа должны быть вѣрны и что, напримѣръ, нужно вѣрить тому, что онъ говоритъ о происхожденіи Каллиста и его первоначальной про-

---

[1]) Онъ разбираетъ этотъ вопросъ въ своемъ, Bulletino di archeologia christiana 1866 годъ.

фессіи. И такъ это былъ бывшій рабъ, который долгое время держалъ банкъ на форумѣ. Неправда-ли знаменательно, что уже черезъ два вѣка послѣ смерти Христа, христіанское общество Рима, нуждаясь въ водителѣ, остановило свой выборъ на банкирѣ. Это потому что оно сдѣлалось богатымъ; мірское и временное выдвинулось на первое мѣсто. Тому, кто стоялъ въ главѣ его, недостаточно было умѣть управлять душами, нужно было умѣть также вести дѣла. Впрочемъ, выбирая Каллиста, христіане, кажется, не ошиблись.

По обмолвкамъ автора Philosophumena можно заключить, что папа этотъ былъ искуснымъ организаторомъ, человѣкомъ свободнымъ и просвѣщеннымъ, создавшимъ хорошую дисциплину въ церкви. Римскій народъ упорно и долго хранилъ память о немъ, даже послѣ того, какъ забыты были его дѣянія, и Росси справедливо видитъ въ этомъ отголосокъ той важной роли, которую игралъ Каллистъ.

Въ этомъ тенденціозномъ памфлетѣ находится одно выраженіе, довольно странное и сразу привлекшее къ себѣ вниманіе Росси. Въ немъ говорится, что Зефиринъ, сдѣлавшись епископомъ Рима, призвалъ Каллиста изъ Анціи, куда онъ былъ удаленъ послѣ своего возвращенія изъ Сардиніи, и поручилъ ему „кладбище". Не можетъ быть никакого сомнѣнія, подъ этимъ кладбищемъ нужно разумѣть то, которое находится у Аппіевой дороги и носитъ его имя; странно только почему кладбище называется просто кладбищемъ. Христіане имѣли ихъ тогда въ большомъ количествѣ, причемъ различались болѣе древнія, напримѣръ кладбище Домициллы, начало котораго относится къ первому вѣку; или болѣе

чтимыя, напр. Ватиканское кладбище, въ которомъ были погребены первые папы. Почему же кладбище у Аппіевой дороги названо просто кладбищемъ, какъ будто оно было единственнымъ? Очевидно потому, что оно находилось на особомъ положеніи. Росси, какъ мы это увидимъ сейчасъ, думаетъ, что первыя подземелья получены были вѣрующими въ даръ отъ богатыхъ и знаменитыхъ людей, обращенныхъ въ новую вѣру, и что юридически, передъ лицомъ государства, они продолжали быть фамильной собственностью тѣхъ, кто принесъ ихъ въ даръ церкви. Впослѣдствіи же христіане воспользовались покровительствомъ, которое имперія оказывала погребальнымъ товариществамъ, и стали законными и признанными собственниками своихъ погребальныхъ мѣстъ. Очень возможно, что кладбище у Аппіевой дороги, было первымъ, а можетъ быть нѣкоторое время единственнымъ, которое пользовалось этимъ правомъ.

Отсюда дѣлается понятнымъ, что древній ипогей Цециліевъ, расширенный и украшенный, сдѣлался для всѣхъ вѣрующихъ „кладбищемъ“ по преимуществу и что его стали связывать съ именемъ Каллиста, который безъ сомнѣнія руководилъ работами. Вотъ почему и всѣ епископы Рима, начиная съ Зефирина, были тамъ похоронены. Они предпочитали кладбище Каллиста всѣмъ другимъ, потому что это было единственное кладбище, утвержденное государствомъ. Они хотѣли быть погребены въ нѣдрахъ земли, которая принадлежала церкви. Росси былъ твердо увѣренъ, что найдетъ мѣсто, гдѣ они были погребены. Древніе путеводители упоминаютъ о немъ и богомольцы седьмого столѣтія прихо-

дили сюда. Можно ли послѣ этого не открыть его? Росси, дѣйствительно, открылъ его, въ мартѣ 1854 года, послѣ пяти лѣтъ изслѣдованій, примѣняя свои обычные пріемы. Одна значительная груда развалинъ, вблизи Аппіевой дороги, привлекла его вниманіе. Тамъ находился именно одинъ изъ тѣхъ большихъ колодцевъ, такъ называемыхъ lucernariae, которые были прорыты послѣ Константина, для того, чтобы въ катакомбахъ было больше свѣту Рабочіе проникли черезъ этотъ колодецъ въ комнату средней величины, 3,54 м. длины и 4,50 м. ширины, когда то украшенную повидимому съ большимъ великолѣпіемъ. Реставраціи, которымъ подверглась эта комната, покрыли стѣны ея сначала тонкой живописью, потомъ пластинками мрамора. Къ сожалѣнію Росси былъ предупрежденъ въ своихъ изслѣдованіяхъ. Грабители, не извѣстно когда, проникли туда и докончили разрушеніе, начатое временемъ; чтобы получить мраморъ, они уничтожили часть подписей. Но они не могли взять всего. Склепъ былъ наполовину заваленъ и они не могли добраться до земли. По этому можно было надѣяться въ мусорѣ обломковъ, которые его наполняли, найти что-нибудь важное. Рабочіе принялись очищать его. По мѣрѣ того, какъ показывались стѣны, становилось видно, что они украшены тѣми „graffiti“, которыхъ всегда было такая масса въ значительныхъ склепахъ. Это были, какъ всегда, обращенія богомольцевъ къ мученику, могилу котораго они посѣщали, испрашивая для себя и своей семьѣ счастливой „переправы“ (ut Verecundus cum suis bene naviget). Но какъ было имя святого, къ которому обращены были эти просьбы? Къ счастью одинъ изъ бого-

мольцевъ назвалъ его. Можно было прочесть въ одной изъ этихъ надписей имя повторенное нѣсколько разъ: Sancte Suste, libera... Sancte Suste, in mente habeas. Здѣсь идетъ рѣчь объ одномъ изъ самыхъ великихъ папъ третьяго столѣтія, святомъ Ксистѣ, обезглавленномъ въ самыхъ катакомбахъ, гдѣ онъ совершалъ литургію не взирая на запрещеніе императора. Очевидно, эта надпись находится въ папскомъ склепѣ, гдѣ св. Ксистъ былъ погребенъ съ другими папами послѣ своего мученичества. Но нужно было найти болѣе достовѣрныя доказательства. Росси разсказываетъ, съ какимъ душевнымъ безпокойствомъ слѣдилъ онъ за работой своихъ рабочихъ. Онъ пересматривалъ и изучалъ весь мусоръ выносимый изъ склепа, не позволяя себѣ пропустить ни малѣйшаго обломка. Наконецъ ему удалось, соединяя обломки разбитаго мрамора, возстановить надписи съ могилъ четырехъ папъ. Эти эпитафіи замѣчательны по своей простотѣ. Они не содержать ни похвалы ни сожалѣнія. Въ нихъ только написано: „Антеръ епископъ, Эвтихіанъ епископъ". На эпитафіи Фабіана чья то рука въ послѣдствіи прибавила слово: мученикъ [1]). Сомнѣваться ужъ было нельзя, всѣ утвержденія Росси блестяще доказывались этимъ открытіемъ; это былъ дѣйствительно папскій склепъ. Его нашли послѣ пятнадцати вѣкового забвенія, и одинадцатаго мая 1854 года папа Пій IX посѣтилъ могилу своихъ отдаленныхъ предшественниковъ.

---

[1]) Росси полагаетъ, что названіе мученика было прибавлено по постановленію церкви.

V

Главныя результаты открытіи. Его новыя мнѣнія о происхожденіи и исторіи христіанскихъ кладбищъ.—Въ началѣ онѣ были частной собственностью.—И, какъ таковыя, они находились подъ защитою закона.—Какъ они увеличивались. — Какимъ образомъ они стали собственностью церкви.—Первоначальныя отношенія церкви къ гражданскимъ властямъ.—Характеръ этихъ отношеній.—Первобытная церковь и знатныя фамиліи. Какую пользу можно извлечь изъ дѣяній мучениковъ.

Мы знаемъ теперь какъ ведетъ раскопки Росси; видя, что онъ дѣлалъ для того, чтобы опредѣлить мѣстоположеніе катакомбъ Каллиста, мы понимаемъ, въ чемъ состоитъ его методъ. Вмѣсто того, чтобы входить въ подробности его другихъ открытій, я думаю лучше показать въ заключеніе, какое значеніе имѣютъ его работы. Разумѣется я не имѣю намѣренія говорить обо всѣхъ трудныхъ задачахъ, которыя онъ разрѣшилъ, я остановлюсь только на наиболѣе важныхъ, и напомню нѣсколько новыхъ идей, которыми онъ обогатилъ историческую науку, и тѣ окончательные результаты, которыми ему обязана христіанская археологія.

Онъ, прежде всего, лучше объяснилъ, чѣмъ это дѣлали до него, происхожденіе христіанскихъ кладбищъ и фазы, черезъ которые они прошли. Въ этомъ случаѣ онъ измѣнилъ установившіяся мнѣнія и пролилъ новый свѣтъ на щекотливый вопросъ объ отношеніи первоначальнаго христіанства къ свѣтской власти.

Когда говорятъ о катакомбахъ, обыкновенно представляютъ подземелья, проникнуть въ которыя могли лишь посвященные, и въ которыхъ преслѣдуемая религія тщательно скрывалась отъ своихъ преслѣдователей. Такое представленіе приходится отбросить, по крайней мѣрѣ, для двухъ первыхъ вѣковъ. Теперь достовѣрно извѣстно, что въ началѣ христіане не старались скрывать существованіе своихъ кладбищъ, что власть знала о нихъ, и что до гоненія Децiя христіанскія клабища вовсе не были подъ запретомъ. Въ 1864 году нашли входъ въ одну изъ самыхъ древнихъ катакомбъ Рима, въ катакомбы Домициллы; оно тянулось вдоль людной Ардентинской дороги. Дверь отворялась прямо на дорогу; на верху фронтона находится мѣсто для надписи, которая исчезла и которая должна была гласить, согласно обычаю, кому принадлежало подземелье. Вслѣдъ за прихожей идетъ длинная галлерея, своды которой украшены изящной живописью, изображающей виноградникъ съ геніями и птицами. На стѣнѣ остались слѣды болѣе значительныхъ фресокъ. Одно изображеніе,—Даніилъ въ львиномъ рву,—сюжетъ сдѣлавшійся вслѣдствіе очень популярнымъ. Первый этажъ находится надъ землей, онъ бросается всѣмъ въ глаза, невозможно было его не замѣтить. Очевидно и не хотѣли скрывать это кладбище. Лицо, ко-

торому оно принадлежало, Домицилла, какъ и всякій другой, имѣла право по своему желанію принимать всѣхъ. Развѣ мы не имѣемъ тысячи могилъ, владѣтель которыхъ намъ говоритъ, что онъ выстроилъ ихъ для себя и для своихъ друзей, для вольноотпущенниковъ обоего пола, для тѣхъ, кто принадлежитъ къ одному съ нимъ погребальному товариществу. На одной могилѣ прямо говорится, что вмѣстѣ съ владѣтелемъ могилы будутъ покоиться тѣ, кто принадлежитъ къ одной съ нимъ религіи; qui sint ad religionem pertinentes meam [1]). Росси, основываясь на этомъ обычаѣ, думаетъ, что катакомбы были въ началѣ частными усыпальницами, принадлежавшими богатымъ христіанамъ. Вмѣсто вольноотпущенниковъ они принимали къ себѣ въ усыпальницы своихъ братьевъ по вѣрѣ. Что мнѣніе это довольно правдоподобно, доказывается тѣмъ, какъ обозначались эти могилы въ самыхъ древнихъ документахъ. Ихъ называютъ обыкновенно собственнымъ именемъ, только не мученика и не исповѣдника, которые тамъ погребены, а именемъ перваго владѣльца гробницы,—того, кто платилъ за землю и выстроилъ склепъ. Становится понятнымъ почему при такихъ условіяхъ постройка первыхъ катакомбъ не возбуждала удивленія среди языческаго общества и не вызывала препятствій со стороны властей. Благочестивыя женщины, становившіяся самыми ревностными приверженцами новой религіи: Домицилла, Люцина, Комодилла, богатые, великодушные люди, какъ Галеподій, Претекстатъ или Тразонъ, заранѣе строили себѣ роскошныя гробни-

[1]) Росси, Bull. di arch. christ. 1865, h'12.

цы. Это было дѣломъ общепринятымъ, всѣ дѣлали такъ, какъ они. Они ихъ строили не только для себя, и это также дѣлалось довольно часто.

Они хотѣли быть погребенными съ тѣми, кто раздѣлялъ ихъ вѣрованія. Правда, послѣднее встрѣчалось рѣже, но все же встрѣчалось. Гробницы, въ которыхъ нашли успокоеніе массы постороннихъ людей, оставались по прежнему частной собственностью Тразона или Коммодилы и находились подъ защитой закона. Извѣстно съ какимъ уваженіемъ относились римляне къ гробницамъ; мѣсто, гдѣ хоронили кого-нибудь, даже чужестранца или раба, тотчасъ становилось неприкосновеннымъ и священнымъ (locus religiosus). Законъ бралъ его подъ свою защиту и охранялъ отъ всякихъ оскорбленій. Христіане, какъ и всѣ, пользовались этимъ покровительствомъ, не было основаній лишать ихъ этого общаго права. Даже тогда, когда власть преслѣдовала ихъ, во времена Нерона и Домиціана, не видно, чтобы гоненія распространялась и на ихъ кладбища; римскій законъ не отказывалъ въ погребеніи преступникамъ, которыхъ онъ каралъ, и могила казненаго была такой же неприкосновенной, какъ и другія.

Прибавимъ однако что даже при этихъ условіяхъ христіане были застрахованы отъ тяжбъ и придирокъ лишь въ томъ случаѣ, если поверхность земли, въ которой находились ихъ кладбища, принадлежала имъ. Только право неотчуждаемаго владѣнія верхнимъ слоемъ земли служило гарантіей неприкосновенности подземныхъ могилъ. Законъ, который объявлялъ священнымъ мѣсто, гдѣ былъ погребенъ человѣкъ, защищалъ не только могилу,

но распространялся также на ту землю, которая непосредственно къ ней прилегала; эта послѣдняя считалась нераздѣльной съ могилой, и пользовалась тѣми же преимуществами. Эти такъ называемыя земли, непосредственно прилегающія къ могилѣ (orea cedens sepulchro) дѣлались тоже неотчуждаемыми. Онѣ часто бывали очень значительны. Пышное украшеніе гробницы было первою заботою богатыхъ людей. Гробницы, въ которой должны были почить богатые люди, обыкновенно окружались большимъ пространствомъ земли, на которой они возводили различныя зданія и разсаживали деревья. За этими деревьями растилались фруктовые сады, виноградники, цвѣтники, и часто за этими садами шли обработанныя поля. Они очень заботливо обозначали на своихъ эпитафіяхъ точное количество земли, которое иногда достигало до трехъ югеровъ (семьдесятъ четыре ара). Эти земли предназначались исключительно для нихъ, и они формально исключали ихъ изъ своего наслѣдства, и не желали чтобы послѣ ихъ смерти ихъ дѣлили на части или продавали. Если случайно тамъ выстраивали склепъ, они оговаривали и это обстоятельство, и во многихъ эпитафіяхъ упоминается, въ числѣ имущества, которое умершій оставляетъ на вѣчное время за собой, гробницу и склепъ monumentum cum hypogaeo.

Эти обычаи давали христіанамъ возможность пріобрѣтать землю для погребенія въ самыхъ большихъ размѣрахъ, не вызывая ни въ комъ подозрѣнія; кромѣ того можно было быть вполнѣ увѣреннымъ, что оно не попадетъ въ нечестивыя руки. Итакъ можно почти утверждать, что христіане, прежде чѣмъ строить свои склепы,

пріобрѣтали поверхность земли, они дѣлали это для того, чтобы имѣть священныя права, связанныя съ землей, не посредственно прилегающей къ гробницѣ. Они дѣлали даже надписи (которыя быть можетъ будутъ отысканы) что и гробницу и ипогей они отдаютъ подъ защиту закона. Росси, рисуя планы различныхъ кладбищъ, сдѣлалъ важное наблюденіе. Онъ замѣтилъ, что если привести ихъ къ первоначальному положенію, не принимая въ расчетъ работъ, которыя явно относятся къ болѣе позднимъ временамъ, то кладбище распадается на нѣсколько группъ могилъ, причемъ каждая группа образуетъ небольшую правильную геометрическую фигуру. Видно, что христіане, прорывая галлереи вмѣсто того, чтобы рыть гдѣ попало, старались держаться небольшого пространства, не выходить изъ опредѣленныхъ границъ, и это можно объяснить только тѣмъ, что они должны были оставаться въ предѣлахъ того куска земли, которымъ они на поверхности обладали на правахъ собственности. Такимъ образомъ на каждой изъ группъ можно опредѣлить границы тѣхъ кусковъ земли, которыя находились въ обладаніи Церкви. Эти группы могилъ представляютъ первоначальныя мѣста погребенія христіанъ, подаренныя Церкви богатыми покровителями или пріобрѣтенныя ею на собственныя суммы. Переносясь мысленно на ихъ поверхность, представляя деревья, которыя тамъ сажались, надгробные памятники, которые тамъ строились, обнося ихъ столбиками или стѣною, мы можемъ получить нѣкоторое понятіе объ этихъ островкахъ, которые должны были образовать христіанскія кладбища во вто-

ромъ вѣкѣ въ римской кампаніи между помѣстьями богачей или гробницами различныхъ вѣрованій.

Итакъ первоначальныя катакомбы имѣли очень небольшое протяженіе, но уже вскорѣ они должны были сильно разростись. Въ галлереяхъ, выстроенныхъ вначалѣ, ниши, въ которыхъ помѣщали покойниковъ, были просторны и удалены другъ отъ друга на извѣстное разстояніе. Много мѣста терялось даромъ. Возрастающее число вѣрующихъ заставило вскорѣ заполнить пустыя мѣста. Это, конечно, помогло не на долго и пришлось рѣшиться прорывать новыя галлереи; но изъ уваженія къ закону остерегались выйти изъ границъ обладаемаго поля; рыли спускаясь все глубже и глубже; случалось что въ одномъ склепѣ было до пяти этажей, находящихся одинъ надъ другимъ. Первый этажъ былъ на 7 и 8 метровъ отъ земли, послѣдній достигалъ глубины 25 метровъ. Отъ этого въ результатѣ должно было получиться очень много мѣста. По вычисленіямъ Росси мѣсто, имѣющее только 125 римскихъ квадратныхъ футовъ при трехъ этажахъ, можетъ вмѣстить 700 метровъ галлерей. Христіанское общество должно было долго довольствоваться ими. Но число вѣрующихъ все возрастало, и нужно было, наконецъ, найти какой-нибудь выходъ потому что первоначальное пространство уже не вмѣщало больше умершихъ. Первые маленькіе подземные склепы христіанъ находились по близости другъ отъ друга и нѣкоторые изъ нихъ, соединяясь развѣтвленіями, образовывали кладбище. Итакъ кладбище ни что иное, какъ соединеніе нѣсколькихъ склеповъ, первоначально отдѣленныхъ другъ отъ друга, и, если они еще теперь

имѣютъ такое множество входовъ, это потому что каждый склепъ имѣлъ свой собственный и при соединеніи его сохранялъ. Нужно ли итти дальше и думать, какъ нѣкоторые ученые, что впослѣдствіи всѣ эти кладбища соединились между собой, чтобы составить одно подземное христіанство? Это было заманчиво думать, воображенію льстила мысль, что вѣрующіе, такъ страстно жаждавшіе при жизни образованія единой Церкви, достигли объединенія по крайней мѣрѣ послѣ смерти. Но думать такъ нѣтъ основаній. Природа для такого соединенія ставила много препятствій. Кладбища были часто отдѣлены одно отъ другого глубокими и болотистыми долинами, гдѣ послѣ грозъ застаивалась вода; галлереями, прорытыми подъ этими болотами никогда нельзя было бы пользоваться. Христіане хорошо это знали. Поэтому они строили свои кладбища только на склонахъ холмовъ, и какъ бы велико не было въ нихъ желаніе устроить одно общее кладбище, не возможно допустить, чтобы они когда-нибудь могли прорыться подъ этими болотистыми долинами. Несмотря на это, христіанскія кладбища, и не соединенныя въ одно, представляютъ въ цѣломъ такое грандіозное сооруженіе, что они могутъ удовлетворить самое требовательное воображеніе.

Такъ увеличивались мало-по-малу первоначально небольшіе подземные склепы, которые Церковь получила въ даръ отъ нѣкоторыхъ христіанъ. Черезъ столѣтіе они достигли такихъ обширныхъ размѣровъ, что выдавать ихъ за фамильную собственность отдѣльныхъ христіанъ становилось труднымъ. Росси полагаетъ, что хри-

стіане перешли тогда на другое положеніе, и вотъ какими соображеніями Росси это доказываетъ. Онъ отмѣчаетъ, что Константинъ въ Миланскомъ эдиктѣ повелѣваетъ возвратить христіанамъ владѣнія, которыя принадлежали не частнымъ, лицамъ но цѣлому обществу „ad jus corporis eorum, non hominum singulorum pertinentia“, а мы знаемъ что кладбища составляли часть тѣхъ общественныхъ имуществъ, которыя имъ были возвращены. Нужно слѣдовательно, чтобы и до Константина Церковь имѣла отъ императоровъ тѣ же привилегіи, что и корпораціи, утвержденныя государствомъ, имѣвшія право владѣть имуществомъ, и чтобы она не подъ чужимъ именемъ, а какъ Церковь, была признана законной владѣлицей своихъ кладбищъ. Но когда же Церковь могла получить это важное право, которое давалось имераторомъ съ такимъ трудомъ? Нѣтъ сомнѣнія, что до эпохи Децiя и Валеріана, когда она подверглись жесточайшихъ преслѣдованій. Въ царствованіе Севера произошли крупныя измѣненія въ римскомъ законодательствѣ, и христіанство, по всей вѣроятности, ими воспользовалось. Имперія въ первомъ и второмъ вѣкѣ была полна различными похоронными товариществами (collegia funeraticia). Это были общества, въ которыя каждый членъ вносилъ ежемѣсячно небольшую сумму и которыя брали на себя обязанность доставлять своимъ членамъ приличныя похороны и благопристойное погребеніе. Уставъ этихъ коллегій объясняется распространенной тогда вѣрой, что душа будетъ блуждать безпріютной въ другой жизни, если тѣло не будетъ покоиться въ землѣ и не будетъ похоронено по установившимся обрядамъ. Императоры,

вообще подозрительно относившіеся къ обществамъ, для погребальныхъ товариществъ сдѣлали исключеніе. Такъ какъ послѣднія состояли только изъ бѣднаго люда и казались имъ поэтому не очень страшными, то они взяли ихъ подъ свое покровительство, надѣясь черезъ это сдѣлаться болѣе популярными. Особое сенатское рѣшеніе заранѣе утверждало всѣ похоронныя общества, которыя основывались въ государствѣ, такъ что для законнаго существованія имъ достаточно было зарегистрироваться подъ своимъ названіемъ у магистрата. Разъ утвержденныя, они имѣли право имѣть общую кассу составлявшуюся изъ взносовъ членовъ и изъ щедротъ покровителей; они могли собираться разъ въ мѣсяцъ для обыкновенныхъ дѣлъ и сколько угодно въ дни признаваемыхъ товариществомъ праздниковъ. Нужно сознаться, что это сенатское рѣшеніе представляло христіанамъ особенныя удобства, и они конечно сумѣли ими воспользоваться. Оно не требовало отъ ихъ вѣрованій никакихъ уступокъ, не вынуждало ихъ на обманъ. Христіане могли смѣло утверждать, что и они также составляли „Общество для погребенія“, такъ какъ они считали своимъ первымъ долгомъ устраивать приличное погребеніе всѣмъ своимъ умершимъ.

Признанная закономъ, который не могъ отказывать христіанамъ въ томъ, что безпрепятственно допускалъ всѣмъ другимъ, церковь дѣлалась не только законнымъ собственникомъ своихъ кладбищъ, но и получала право безбоязненно собираться и имѣть общую кассу. Это значило для христіанъ очень много. Выраженія, которыя употребляетъ Тертулліанъ, и термины, которыми

онъ пользуется, говоря о христіанскихъ товариществахъ [1]), а еще больше здравый смыслъ показываютъ намъ, что Церковь не стала отказываться отъ удобствъ, вытекающихъ изъ упомянутаго сенатскаго рѣшенія. Если христіанская община дѣйствительно признавалась Государствомъ, какъ одна изъ тѣхъ collegia funeraticia, которыя наполняли имперію, то епископъ такимъ образомъ само собой дѣлался отвѣтственной главой общества. Въ глазахъ правительства онъ, конечно, былъ только предсѣдателемъ товарищества. Діаконъ, которому ввѣрялось завѣдываніе кладбищемъ подъ именемъ actor'a или syndicus'a управлялъ всѣми церковными имуществами. Изъ этого слѣдуетъ, что имя епископа, также какъ и діакона, должно было быть извѣстно властямъ, которыя, безъ сомнѣнія, имѣли съ ними частыя сношенія. Ихъ нужно было извѣщать о смерти епископа и представлять имя его замѣстителя. Росси даже по нѣкоторымъ соображеніямъ думаетъ, что нѣсколько папскихъ списковъ, которые мы имѣемъ, исходятъ не изъ архивовъ церкви, а изъ архивовъ римской префектуры гдѣ они тщательно хранились и гдѣ снимали съ нихъ копіи тѣ, кто хотѣлъ быть увѣреннымъ что переписываетъ подлинный документъ.

Вотъ первый случай сношенія госсударства съ Церковью, которая до тѣхъ поръ держалась отъ правитель-

---

[1]) Росси замѣчаетъ, что выраженія, въ которыхъ Тертуліанъ говоритъ о взносахъ собираемыхъ каждый мѣсяцъ въ христіанскихъ общинахъ (modicam unus quisque stipem menstrua die apponit.) Напоминаютъ термины сенатусъ-консульта,

ства въ сторонѣ. Отнынѣ они пойдутъ рука объ руку, сближаясь все больше и больше, и, наконецъ, увидятъ, что не могутъ отдѣлиться другъ отъ друга, потому что не могутъ другъ безъ друга существовать. Мы присутствуемъ при зарожденіи тѣхъ отношеній, которые потомъ обратились въ тѣснѣйшія узы. Но нужно признаться, что если Церковь надѣялась при этомъ выиграть что-нибудь въ смыслѣ безопасности своего существованія и спокойствія, то она ошиблась. Защита, которую она искала у государства и получить которую она такъ хотѣла, принесла ей немного, и стоила слишкомъ дорого. Отнынѣ императоры ближе узнали ее, и наложили на нее свою тяжелую руку. Нанося ударъ, теперь они знали, куда его лучше направить. Оставляя въ неприкосновенности незначительныхъ вѣрующихъ, они стали добираться до главы общины. Они знали имя и жилище его; они хватали, ссылали и уибали егов по своему капризу, а потомъ, избавившись отъ него, мѣшали христіанамъ избранію на его мѣсто другого. Положеніе катакомбъ также измѣнилось. Когда онѣ были частной собственностью и принадлежали хотя бы по виду какой-нибудь знатной фамиліи,—власть не могла ихъ трогать, когда же сдѣлались собственностью всей Церкви ихъ постигла участь ихъ гонимой владѣлицы. Ими обогащалась государственная казна, ихъ расхищали императорскія войска, и христіане, не разъ доведенные до отчаянія, сами уничтожали и засыпали ихъ, для того чтобы предупредить подобный грабежъ.

Документальныя данныя, которыми Росси объясняетъ происхожденіе катакомбъ и ихъ легальное положеніе,

проливаютъ свѣтъ на вопросы, которые до тѣхъ поръ оставались совсѣмъ неясными. Было непонятно, какъ могли христіане исполнять свои гигантскія работы въ подземельяхъ, какъ могли они проводить туда своихъ рабочихъ для того, чтобы прокапывать галлереи и извлекать массу вырытой земли, не возбуждая подозрѣнія со стороны императорской полиціи.

Удивленіе проходитъ, какъ только мы узнаемъ, что эти работы совершались на глазахъ у всѣхъ съ согласія властей. Это же объясненіе помогаетъ легче разобраться въ тѣхъ превратностяхъ, которымъ подвергнулась Церковь въ первые два вѣка. Положеніе Церкви было тогда неустойчивое, и къ ней могли относиться снисходительно или сурово въ зависимости отъ того, съ какой стороны на нее смотрѣли. Какъ новая религія, она безусловно запрещалась; слѣпой законъ преслѣдовалъ всякое новое вѣроученіе, не принятое сенатусъ - консультомъ. Но, какъ погребальное общество, она была законной. Этимъ и объясняется неровность въ отношеніяхъ власти къ церкви и тѣ превратности, черезъ которыя ей пришлось пройти. Время отъ времени поднималась народная ярость противъ христіанъ и увлекала городскихъ магистратовъ, провинціальныхъ администраторовъ и даже самого императора. Тогда они всѣ начингила нать людей, проповѣдующихъ новаго Бога. Они имѣли на это право и въ противоположность тому, что говорятъ апологеты, гоненія совершались и регулярно и вполнѣ на законномъ основаніи. Но какъ только стихалъ порывъ возбужденныхъ страстей, сразу отношенія къ христіанамъ прекращались. Дѣлали видъ, что на „корпорацію братьевъ,

почитателей Слова“, смотрятъ теперь не иначе, какъ на одно изъ обществъ, полурелигіозныхъ, полусвѣтскихъ (cultores Jovis, cultores Dianae), которыя учреждались съ цѣлью доставлять своимъ членамъ погребеніе и къ христіанамъ начинали опять относиться съ тою терпимостью, съ которой относились ко всѣмъ.

Росси замѣчаетъ, что эта терпимость была тѣмъ болѣе необходимой, что Церковь старалась не трогать общепринятыхъ обычаевъ, если въ нихъ не было ничего противнаго христіанской религіи, и насколько возможно походить во всемъ на обыкновенныя погребальныя коллегіи. Еслибъ язычникъ, проходя по Ардеатинской дорогѣ, захотѣлъ бы посѣтить кладбище Домициллы—онъ не нашелъ въ немъ ничего, что могло бы его поразить. Прелестныя арабески, украшающія своды входа граціозно переплетающіяся виноградныя лозы, сцены сбора винограда, птицы и крылатые геніи, летающіе въ пространствѣ, все это напомнило бы ему то, что онъ могъ постоянно видѣть въ богато обставленныхъ домахъ.

Эпитафіи, если бы онъ остановился и пожелалъ ихъ прочесть, показались бы ему довольно оригинальными, хотя въ нихъ не было ничего такого, что отличало бы ихъ отъ обычныхъ надписей. Даже пожеланія „мира и отдыха“, которыя намъ кажутся наиболѣе характерными для христіанъ, заимствованы у нѣкотыхъ восточныхъ культовъ, утвердившихся въ Римѣ съ давнихъ поръ, къ тому же съ перваго взгляда и для нѣсколько поверхностнаго наблюденія христіанскія могилы должны были показаться очень схожими съ языческими. Пруденцій говоритъ, что могилу осыпали травой и цвѣтами,

что на мраморъ дѣлали возліянія изъ ароматныхъ винъ. И у христіанъ сохранился обычай трапезой поминать дни годовщинъ. Рядомъ съ входомъ въ кладбищѣ Домициллы находятъ еще сейчасъ столовую, въ которой вѣрующіе собирались чтить память своихъ умершихъ. Росси на массѣ любопытныхъ примѣровъ показываетъ, какъ сильно стремились христіане воспроизвести хотя бы по внѣшности все, что происходило въ *triclinia* другихъ коллегіей; словомъ, язычникъ, присутствовавшій на этихъ трапезахъ, навѣрное бы подумалъ, что находится въ одномъ изъ пышныхъ склеповъ Аппіевой дороги, принадлежащихъ знатнымъ фамиліямъ, или одной изъ важныхъ коллегій Рима. Другіе историки были особенно поражены кореннымъ различіемъ, которое отдѣляло христіанство отъ религій его окружавшихъ. Росси указываетъ намъ на цѣлый рядъ сходныхъ чертъ, сближавшихъ христіанство съ другими религіями; эти сходства дѣлали болѣе легкимъ переходъ изъ одного культа въ другой, что отразилось безъ сомнѣнія и на быстромъ распространеніи христіанства.

Другое преимущество разъясненій Росси состоитъ въ томъ, что въ нихъ онъ даетъ болѣе ясное понятіе объ отношеніи первыхъ христіанъ къ власти. Обыкновенно христіанство любятъ представлять въ видѣ непримиримой секты, исполненной отвращенія ко всему свѣтскому, ни за какія блага не желающей принять въ немъ участіе. Въ этомъ мнѣніи слишкомъ много преувеличенія. Церковь, наоборотъ, въ первые три вѣка употребляла все свое усиліе на то только, чтобы жить съ властью въ мирѣ. Вмѣсто того, чтобы открыто возмущаться про-

тивъ законовъ, она старалась пользоваться тѣми изъ нихъ, которые ей были наиболѣе благопріятными, и даже войти въ составъ постоянныхъ учрежденій имперіи. Эти факты насъ не поражаютъ, мы могли о нихъ догадываться, но только Росси сумѣлъ обставить ихъ очевидными доказательствами. Извѣстно, что христіанство было одной изъ тѣхъ рѣдкихъ еврейскихъ сектъ, которая религіозную революцію не соединяла съ политическимъ возстаніемъ. Оно заявило въ самомъ началѣ, что готово жить при всякомъ правленіи, и въ какой угодно средѣ. Основатель христіанства говорилъ о повиновеніи Цезарю въ странѣ, которая вся клокотала и было готова уже возстать. Апостолы, вѣрные ученію своего Учителя, требовали повиновенія тѣмъ, кто былъ облеченъ властью. Святой Павелъ кажется больше всѣхъ положилъ силъ на то, чтобы новая религія могла приняться въ языческомъ обществѣ. Онъ не хочетъ чтобы она несла съ собой разладъ въ семью и государство; онъ запрещаетъ разводиться христіанамъ у которыхъ жены язычницы, онъ имъ заповѣдуетъ оставаться въ томъ званіи, въ которомъ они призваны, и въ немъ стараться служить Господу. Это наставленіе касалось въ одинаковой мѣрѣ, какъ раба, такъ и свободнаго человѣка; всѣ они должны уважать общественную іерархію и воздавать каждому должное; кому подать—подать; кому страхъ—страхъ. Главное же нужно повиноваться государю, который какъ посланникъ Бога помогаетъ вѣрнымъ обрѣсть истину. Христіане строго исполняли завѣщаніе Апостола. Даже гоненія сами по себѣ не создали мятежниковъ, несмотря на всю жестокость обращенія,

которая никакъ не могла способствовать развитіи чувства повиновенія, они ни разу открыто не замѣшаны въ волненіяхъ имперіи. Тертуліанъ говоритъ, что они молились за императора, который гналъ ихъ, и испрашивали для него у Бога долгую жизнь, покорность его власти, счастливое семейство, неустрашимое войско, вѣрный Сенатъ, послушный народъ и спокойствіе вселенной. Росси подчеркиваетъ это настроеніе христіанскаго общества. Усиліе христіанъ избѣгать всякіе конфликты, желаніе соблюсти узаконенныя властью формы легко объясняется, какъ это доказываетъ Росси, тѣмъ, что они пользовались покровительствомъ, которое оказывала имперія погребальнымъ товариществамъ; христіанство должно было быть законнымъ, какъ всѣ другія похоронныя обществаи для этого поддерживать добропорядочныя отношенія съ римской префектурой [1]). Кромѣ того Росси высказалъ нѣсколько мнѣній и относительно происхожденія самого христіанства; эти мнѣнія вовсе не были приняты до него, и потому я вкратцѣ ихъ искажу. Много говорили о томъ, что христіанство распространялось вначалѣ только среди неимущихъ классовъ. Бѣдные евреи и несчастные греки, вольноотпущенники и рабы „ткачи, сапожники и валяльщики", вотъ кто были первые послѣдователи христіанства. Съ высоты своей философіи Цельзъ издѣ-

---

[1]) Тертуліанъ по поводу денегъ, которыя нѣкоторыя церкви соглашались платить во избѣжаніе гоненій, констатируетъ, что христіане были зарегистрованы у магистратуры и на самомъ послѣднемъ мѣстѣ: inter tabernarios et lanios et fures balneorum et aleones et leones christiani quoque continentur. De fuga infes... XII et XIII.

вается надъ этимъ сбродомъ„ простыхъ и невѣжественныхъ людей, ограниченныхъ и дикихъ, среди которыхъ подвизаются христіанскіе ученые“. Нельзя, конечно, отрицать, что первое время бѣдный людъ составлялъ самую значительную часть вѣрующихъ, но значитъ ли это, что всѣ вѣрующіе исключительно состояли изъ бѣдныхъ? Росси думаетъ иначе. Онъ былъ пораженъ тѣмъ фактомъ, что самыя древнія катакомбы были вмѣстѣ съ тѣмъ и самыми богатыми и лучше всѣхъ украшенными. Онъ задается вопросомъ, была-ли возможность корпораціи состоящей только изъ „ткачей и сапожниковъ“ выстроитъ въ катакомбахъ Домициллы входъ съ изящной живописью, которая украшаетъ его своды; – и ему невольно приходитъ мысль, что среди рабовъ, вольноотпущенниковъ и рабочихъ, должны были находиться лица болѣе важные и богатые, которые давали средства на эти постройки. Въ сущности такъ и было въ самыхъ бѣдныхъ коллегіяхъ; каждое товарищество заботливо искало себѣ богатыхъ покровителей, которые помогали имъ своими связями и своимъ богатствомъ. Развѣ нельзя предположить, что нѣчто подобное было у христіанъ? Раскопки подтвердили эти предположенія. На могилахъ, найденныхъ Росси, не разъ встрѣчаются имена наиболѣе древнихъ фамилій Рима, Корнеліевъ, Цециліевъ, Эмиліевъ и т. д. Росси выводитъ изъ этого заключеніе, что уже на самой зарѣ христіанства, нѣкоторые члены этихъ фамилій были знакомы съ новымъ ученіемъ и принадлежали къ нему. Благодаря проповѣди св. Павла въ „домѣ Цезаря“, т. е. среди рабовъ и вольноотпущенниковъ Цезаря, къ христіанству обратилась благородная Помпо-

нія, Грецина, жена консула Плавтія, покорителя Бретаніи въ царствованіе Нерона; она обвинялась въ „чужестранномъ суеверіи“, что въ то время обозначали іудейскую или христанскую религію. Въ катакомбахъ Каллиста найдены могилы потомковъ Грецины, очевидно отсюда можно предположить съ большей правдоподобностью, что Грецина была именно христіанкой. Немного позже, новая религія проникла въ императорскую среду, если правда, что Домицилла и ея мужъ Флавій Клеменсъ, ближайшіе родственники Домиціана и Тита, были христіанами. А за это говорятъ многія данныя. Клеменсъ и Домицилла не могли быть единственными христіанами; рѣдко бываетъ, чтобы примѣръ, исходящій отъ такихъ важныхъ людей, не нашелъ подражателей. А поэтому можно предположить, что христіанство даже въ первые годы сдѣлало нѣсколько крупныхъ завоеваній среди аристократіи, которая правила имперіей. Знатные люди, которыхъ христіанство привлекло на свою сторону прежде всего помогли ему своимъ вліяніемъ и, можетъ-быть, не одинъ разъ предотвращали готовые обрушиться на него удары. Наложница Коммода „которая боялась Спасителя“ покровительствовала епископамъ. Они должны были поддерживать своими крупными приношеніями общественную кассу, которая со временъ Антониновъ сдѣлалась очень значительной и которая вскорѣ дала возможность Римской церкви распространять свою благотворительность почти на всю вселенную. Катакомбы уже открыли намъ имена нѣкоторыхъ изъ этихъ знатныхъ господъ, сдѣлавшихся христіанами въ самые первые времена, когда это было сопряжено съ опас-

ностью. Въ будущемъ откроютъ такихъ именъ еще больше. Конечно люди знатные составляли очень незначительную часть вѣрующихъ въ древнѣйшей церкви, но съ ними все же нужно считаться. Иначе совсѣмъ трудно понять, какъ могло христіанство выдержать нападеніе своихъ враговъ и въ концѣ концовъ побѣдить ихъ.

Есть еще одинъ вопросъ, очень важный и далеко еще не исчерпанный, на который изученіе катакомбъ пролило нѣкоторый свѣтъ. Это вопросъ о достовѣрности „Житій святыхъ“ и „Дѣяній мучениковъ“. Эти документы не пользуются довѣріемъ не только среди сомнѣвающихся, но и между такими вѣрующими людьми, какъ Тиллемонъ, т. к. они не вѣрятъ, чтобы благочестіе могло соединяться съ критическимъ отношеніемъ къ фактамъ. Въ своемъ теперешнемъ видѣ эти документы въ самомъ дѣлѣ не заслуживаютъ никакого довѣрія. Послѣ наступленія мира въ церкви, въ нихъ вкралось много смѣшныхъ легендъ. Такъ какъ они читались въ дни святыхъ въ назиданіе вѣрующимъ, туда прибавляли безъ зазрѣнія совѣсти все, что могло подѣйствовать на воображеніе и тронуть сердца. Реторика, главнымъ образомъ ужасная реторика седьмого и восьмого вѣка, исказила ихъ окончательно. Нужно однако сознаться, что не смотря на сомнѣніе, которое они въ насъ вызываютъ, послѣ раскопокъ въ катакомбахъ ихъ нельзя отбросить, не просмотрѣвъ предварительно. Не все выдумано въ этихъ длинныхъ повѣствованія, потому что въ катакомбахъ найдены могилы, о которыхъ въ повѣствованіяхъ этихъ говорится. Въ третьемъ и четвертомъ вѣкѣ знали эти могилы, читали ихъ имена въ эпитафіяхъ и приходили

молиться подъ ихъ останками. Повѣствовательная часть разсказа можетъ быть легендарная, но трудно сомнѣваться въ реальности самого имени. Въ этихъ разсказахъ, среди цѣлаго ряда смѣшныхъ ошибокъ, можно при желаніи отыскать правдоподобныя или даже достовѣрныя подробности, нѣкоторые изъ нихъ подтверждаются подписями или античной живописью катакомбъ. Другіе обнаруживаютъ необыкновенное знакомство съ мѣстами, которыя уже посѣщались людьми восьмого и девятаго вѣка. Росси изъ этого заключаетъ вполнѣ логически, что новой редакціи, извращенной и преувеличенной, предшествовала редакція древняя, болѣе точная и болѣе правдоподобная. Онъ держится поэтому того мнѣнія, что изъ за нѣсколькихъ нелѣпостей, которыя въ нихъ встрѣчаются, вовсе не слѣдуетъ отбрасывать эти документы, а нужно освободить ихъ отъ всѣхъ позднихъ наслоеній и попытаться возстановить подлинный текстъ, по искаженной копіи. Работа эта трудная, она всегда будетъ основана на догадкахъ и гипотезахъ, но все же и ее можно выполнить успѣшно, если принять методы классической филологіи. Росси съ большимъ талантамъ продѣлалъ такую работу надъ актами св. Цециліи. Лебланъ теперь трудится надъ другими. Если предпріятіе это удастся, что не подлежитъ сомнѣнію, то оно на много увеличитъ число данныхъ, которыми мы теперь располагаемъ и лучше познакомитъ насъ съ той героической борьбой, которую пришлось выдержать церкви въ періодъ гоненій. Въ результатѣ прибавится еще нѣсколько мучениковъ, но въ этомъ я не вижу особеннаго зла; признаться, я никогда не могъ понять ожесточеніе, съ

которымъ историки восемнадцатаго вѣка или отрицали систематически гоненія или умаляли ихъ размѣры и значеніе. Когда Вольтеръ писалъ о мученикахъ, какъ о врагахъ, онъ незамѣтно для себя обрушивался на своихъ союзниковъ. Люди, которыхъ онъ преслѣдовалъ своими неумолимыми насмѣшками, защищали, какъ и онъ, вѣротерпимость. Они провозглашали, какъ и онъ, что никакая власть человѣческая не смѣетъ посягать на свободу духа. „Идемъ, палачъ, говоритъ Пруденцій словами молодой христіанки, жги и терзай. Разорви эти члены, составленные изъ праха, тебѣ не трудно уничтожить мой хрупкій организмъ. Но души моей, несмотря на всѣ пытки, тебѣ не достать [1]). И, дѣйствительно, души гонители достать не могли. Казни оказывались безсильными и христіанство дало міру одно изъ величайшихъ зрѣлищъ безсилія власти.

Церковь вполнѣ справедливо чтитъ и гордится тѣми своими членами, которые безстрашно умирали за нее; но они герои не только одного христіанства. Всѣ, кто раздѣляетъ ихъ убѣжденіе въ томъ, что вѣра должна быть свободна и что религія не должна навязываться силой, могутъ чтить ихъ имена намъ нѣтъ поэтому необходимости сокращать число мучениковъ и оспаривать ихъ значеніе; не подобаетъ намъ бросать тѣнь на эту героическую эпоху, которая дала міру такой примѣръ, и тѣ, кто какъ Росси пытаются пролить на нее свѣтъ, каковы бы не были ихъ личныя убѣжденія, имѣютъ право на всеобщую симпатію.

---

[1]) Пруденцій, Perist III, 90.

Мы можемъ пожелать, чтобы и дальнѣйшія раскопки Росси были столь же успѣшны и плодотворны и чтобы у него хватило времени докончить дѣло, такъ мужественно начатое. Если онъ увеличитъ число мучениковъ и исповѣдниковъ, которыхъ не признавалъ Тиллемонъ, у насъ не будетъ причины быть недовольными. Открывая все большее количество жертвъ, онъ тѣмъ самымъ возбуждаетъ въ насъ сильнѣе чувство омерзенія къ палачамъ и заставляетъ сильнѣе ненавидить наглое вмѣшательство силы, которая хочетъ властвовать и распоряжаться даже вѣрой, онъ заставляетъ сильнѣе почувствовать важность терпимости и свободы, купленныхъ человѣчествомъ столь дорогою цѣною.

ЦѢНА.

41. О 8-ми час. рабоч. днѣ,—докладъ Фабіанскаго О-ва.. 6 к.
42. *А. К. Дживелеговъ.* Голодовки въ средніе вѣка..... 6 „
43 *А Лосевъ.* Торговые служащіе..... 8 „
44. *Н. Ивановъ.* Свобода собраній и народное представительство ..... 6 „
45 *С. Мельгуновъ.* Старообрядчество и освободительное движеніе ..... 6 „
46. *Проф. Ширяевъ* О судѣ..... 8 „
47. *С. Лозинскій.* Учредительное собраніе 1789 г. во Франціи.. 8 „
48. *Г. Балицкій.* Фабричное законодательство въ Россіи... 15 „
49. *Васильевъ.* Рабочіе въ Японіи .. .. 6 „
50. *А. Михайловскій.* Какъ лучше устроить городскую жизнь. 6 „
51. *Е. Зотова* Винные откуса и монополія 6 „
52. *Поль Луи.* Безработные .... .. 3 „
53 *Ѳ А. Волькенштейнъ.* Право и произволъ .. 8 „
54· Возстаніе венгровъ 1848– 1849 г. .... 6 „
55· *В. Зомбартъ.* Очерки изъ исторіи развитія сѣв.-американскаго пролетаріата .... 30 „
55· *К. Каутскій.* Этика и матеріал. пониманіе исторіи.... 35 „
57. *Н. Терешковичъ.* Польша и поляки..... 10 „
58. *Р. Штаммлеръ.* Теорія анархизма..... 20 „
59. *М. Штернъ.* Государство будущаго..... 15 „
60. *И. Туганъ-Барановскій.* Проповѣдникъ національзаціи земли ... . 6 „
61. *К. Диль.* Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ..... 80 „
62. *А. Михайловскій.* Какъ живутъ наши сѣверные сосѣди. 6 „
63. *К. Каутскій.* Карлъ Марксъ ..... 6 „
64. *Ф. Фишеръ.* Милитаризмъ .... 3 „
65. *Л. Катшеръ.* Участіе въ прибыляхъ..... ... 10 „
66. *В. Маноцковъ.* О сельско-хозяйственныхъ обществахъ. 8 „
67. *В Маноцковъ.* Мелкій кредитъ..... 8 „
68. *Г. Балицкій.* Какая должна быть фабричная инспекція.. 8 „
69. *А. М. Обуховъ.* Почему всякій долженъ интересоваться политикой .... 0 „
70. *А. Бебель.* Крестьянскія войны въ Германіи. .... 1 р. 25
71. *Н. Р.* Земельное законодательство въ Новой Зеландіи. 6 „
72. *В. Маноцковъ.* О потребительныхъ обществахъ ..... 10 „
73. *О. Волькенштейнъ.* Великая смута земли русской..... 8 „

Классики общественной мысли.

1) *Ж. Ж. Руссо.* Общественный договоръ (пер. подъ ред. и съ предисл. А. К Дживелегова)..... 40 „

2) *Кондорсе.* Очеркъ историч. картины успѣховъ человѣческаго ума. (Печат.)

„Религіозно-общественная библіотека".

„Вопросы религіи" № 1. (Сборникъ)... .... .. 1 р. 50 „
В. Свенцицкій и В. Эрнъ. „Взыскующимъ Града" № 1 15

Серія I (для интеллигенціи).

Проф. С. Н. Булгаковъ. Неотложная задача (о союзѣ христіанской политики), п. 15 к *Вал. Свенцицкій.* Христіанское Братство Борьбы и его программа, п. 10 к. *Вл. Эрнъ.* Христіанское отношеніе къ собственности, п 15 к *Волжскій.* Ѳ. М. Достоевскій (Жизнь и проповѣдь), п. 25 к. *Волжскій.* Гаршинъ, какъ религіозный типъ, п. 15 к. *В. Эрнъ.* Пастырь новаго типа, п. 8 к. *Пр. С. Н. Булгаковъ.* Краткій очеркъ политич. экономіи. В. I. Основныя черты современ. хозяйствен. строя, п. 60 к.

Серія II (для народа).

А. Вал. Свенцицкій. Что нужно крестьянину? изд. 2-е п. 3 к. *В. Ельчаниновъ.* О самоуправленіи, п. 1 к *В. Марковъ.* [illegible]ке-ніе евреевъ въ Россіи, п. 2 к. *Дм. Рябининъ.* Восьми[illegible]ой рабочій день, п 3 к. *Вл. Эрнъ.* Семь свободъ, п. 3 к. *А. В.* [illegible]*ганиновъ.* Житіе св. Франциска Ассизскаго, п. 8 к. Вл. [illegible]нъ. Какъ нужно жить христіанамъ?, п. 3 к. *Дм. Рябининъ.* Зачѣмъ нужны рабочимъ союзы?, п. 3 к. *Вал. Свенцицкій.* Правда о землѣ, п. 15 к. *Омега.* Солдатъ задумался (три разсказа), п 3 к. *Свящ. Іона Брихничевъ,* „Вы все еще спите!", п. 5 к.

Серія III (переводная)

1) *Проф. Брентано.* Христіанско-соц. движеніе въ Англіи, съ пред. проф. С. Н. Булгакова, п. 40 к. *Пр. Зомъ.* Церковный строй въ первые вѣка христіанства. *Гарнакъ.* Сущность христіанства, п. 65 к. *Флоберъ.* Искушеніе св. Антонія. *Г. Буасье.* Катакомбы, п. 30 к.

Имѣются на складѣ:

Беллами. Черезъ сто лѣтъ, (сокращ.), п. 10 к. *В. Линдъ* Что дѣлалось въ русской землѣ до начала русскаго государства. п. 8 к. *Б. И. Александровскій.* Народное правленіе въ древней Руси, п. 15 к. *О. Линдъ.* Князь Владиміръ Мономахъ, п 10 к. *О. Линдъ.* Тверь и Москва въ пер. пол. XIV вѣка, п. 10 к. *Т. Линдъ.* Никонъ и Аввакумъ, п. 10 к.

Складъ изданій, Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ, кн. магазинъ Д. П. Ефимова.